

# Евгений Щепетнов



**Мечта идиота.**

**Бойся своей мечты - она может и  
сбыться**

**Евгений Владимирович Щепетнов**  
**Мечта идиота-2, или «Мечта**  
**идиота. Бойся своей мечты,**  
**она может и сбыться»**

*Текст предоставлен правообладателем*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=64066226](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64066226)*

**Аннотация**

Ты мечтаешь причинять добро? И насаждать справедливость? Бойся, ведь мечта имеет шанс сбыться. И тогда...тогда ты узнаешь, как все непросто. Но будет поздно. А может и не поздно. Может получится все исправить? Но пока – смерть всем, кто творит Зло! Ведь я ничего больше не умею – только стрелять и причинять добро. И пусть никто не уйдет не обиженным!

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	36
Глава 3	76
Конец ознакомительного фрагмента.	97

# Евгений Щепетнов

## Мечта идиота-2, или «Мечта идиота. Бойся своей мечты, она может и сбыться»

### Глава 1

– Ты что, собираешься воевать? Или ждешь нападения?

Михаил поднял брови, через окно разглядывая бурное строительство, которое шло на острове. Обернулся:

– Я твой начальник охраны. Твой командующий ЧВК. Я должен знать, что происходит. Когда ты приглашал меня на работу, сказал, что речь идет об охране важных объектов. Например – отелей, казино и все такое прочее. Ни казино, ни отелей на острове не наблюдается. Судя по всему, ты строишь укрепрайон, что-то вроде Брестской крепости. Зачем, Костя?

Константин откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза. Как же он устал от всего! От лжи друзьям, от своего положения «олигарха», от всего, что сейчас его окружало! Хочется

забиться в самый дальний уголок мира и не вылезать оттуда как минимум год! А то и два! Ну зачем, зачем ему это все?!

– Да. Я жду нападения. Каждый час. Каждую минуту. Да, я собираюсь воевать. Когда – не знаю. Потому я закупаю крупняки, пушки, потому оборудую яхту самым лучшим. вооружением. Хотя скорее всего это не поможет. Нас будут бомбить или расстреляют ракетами. Возможно – ядерными. Доволен?

Михаил вытаращился так, будто увидел морского змея. Постоял так, с выпученными глазами, и вдруг... захохотал! Громко, радостно, от души, вытирая слезы.

– Ядерными ракетами! Ох, уморил! Кость, ну ты и хохмач! Ты вообще знаешь, сколько стоит ядерная ракета?! Да небось столько же, сколько мы сейчас в строительство на этом острове вложили! И ты думаешь, что какое-то правительство какой-то из ядерных держав потратит стратегическую ракету на *тебя*?! Ах-ха-ха! Кость, да ты кто такой, чтобы они тебя ТАК не любили?! Ой, не могу! Ах-ха-ха!

Константин смотреть на друга серьезно, молча, и Михаил постепенно успокоился. Вытер выступившие слезы, выдохнул и уселся на кожаный диван под пальмой. Минут пять в кабинете было тихо, потом Константин глухо, бесцветно сказал:

– Ты когда-то спрашивал у меня – откуда взялись деньги. Помнишь, что я сказал?

– Что ты их украл – пожал плечами Михаил – Что попер

деньги у каких-то бандитских структур. Ну и в общем-то... все. Я больше не интересовался – захочешь, сам расскажешь. Не захочешь – будем работать так. Ну а что? Работа меня устраивает – тихо, спокойно, если не считать мордобоя между работягами, да чужих лодок, которые норовят пристать к острову. Все хорошо! Загорай! Купайся! Ты даже и о бабах позаботился – привез сюда телок хозобслуги. Я что, не понимаю – зачем? Парни еще молодые, здоровые, им женской ласки хочется. Без баб все равно никуда. Тем более – перед глазами все время твоя Маша. Кстати, скажи ей, чтобы голышом при мужиках не загорала! Аж зубами скрипят! Нет, ну так-то девки из хозобслуги вполне недурные, но она... и где ты такую кралю отыскал?! Вот секретарша, так секретарша! И стреляет хорошо – у нее просто талант к стрельбе. Представляешь – за сотню метров из глока в головную мишень попадает! Четыре раза из пяти! У нас наверное один из двадцати такое может, да ты... старый хрен! Снайпер об бога!

– Не такой уж и старый – проворчал, скривившись Константин – И в форме себя держу. Мне еще и пятидесяти нет!

– Все равно старый – посерьезнел Михаил – Все мы старые. Душа у нас старая, обожженная. Но да ладно, колись, чего ты там хотел мне вывалить. Какую страшную тайну?

– Ты когда-нибудь был в Антарктиде? – усмехнулся Константин, прикрыв правый глаз и состроив ехидную гримасу.

– А кули я там забыл, в твоей Мударктиде?! – хмыкнул Михаил, не отличавшийся выбором слов и выражений. Ар-

мейская привычка. Грубый армейский мужлан! Но человек надежный, и вояка, и организатор – все в одном человеке. Не зря Константин вытащил его из забвения и безвременья. Михаил, который когда-то был его командиром, тихо спивался в «хрущобе», потеряв все жизненные ориентиры и вообще – весь интерес к жизни.

– А хочешь туда попасть? Ну просто так, на пять минут? – Константин прикрыл левый, открыл правый глаз. Ему вдруг сделалось смешно, и как-то...легко, что ли. До сих пор о ситуации знали только двое – он сам и Маша. Маша – верная, как собака, готовая ради него сотворить что угодно, влюбленная в него по самые уши. Аж до безобразия! Бабы если любят – то так, что за мужика порвут весь мир. Если ненавидят, то до бесстыдства, до самых отвратительных поступков на свете. Вот Маша, прикажи он ей...даже и придумать не может – от чего та откажется. От каких действий. Убить? Да нет проблем! Отдаться по его приказу чужому, первому попавшемуся мужику? Даже не задумается, сделает – ведь Он это приказал. Наверное, ради него и выстрелит себе в голову. Только Константин не хотел проверять ни первое, ни второе, ни тем более третье.

Хотя первое как раз уже было – Маша завалила минимум двух грабителей, которые некогда влезли на виллу, которую Константин снимал на Багамах. Но справедливости ради надо отметить, что в том случае она защищала не только его жизнь, но и свою. Ее бы скорее всего убили, предваритель-

но влать отыме в во все дырки. Таку красоту (а Маша и правда была невероятной, совершенной красоткой!) точно не оставили бы без своего ласкового внимания.

– Да ты к чему ведешь-то, Кость! – вздохнул начальник службы безопасности – Давай ближе к телу!

– Хорошо. Ближе, так ближе... – Константин незаметно повернул браслет, вросший в руку, и посреди кабинета возникла яркая, насыщенная картинка – пламенеющий закат, странные, космического вида домики, и снег... всюду снег! Голубой... синий... белый... лед и снег – до самого горизонта.

Константин еще раз повернул браслет – из портала повеяло холодом, да таким, что в воздухе за клубился морозный пар!

– Быстро, туда! – Константин встал со своего места, ухватил обалдевшего Михаила за правую руку и паровозом ринулся вперед, на заснеженную поверхность то ли моря, то ли земли. Впрочем – скорее всего все-таки земли. Насколько он помнил – антарктические станции стоят на материке. Но это не точно.

Ухх! Сколько же здесь градусов?! Охренеть! Константин вдруг вспомнил документальный фильм о том, как наши полярики хотели вывезти с Антарктической станции заболевшего работника. Но весь фокус был в том, что температура воздуха на тот момент была минус восемьдесят восемь градусов. Такой мороз даже представить невозможно! А проблема в том, что при таком морозе стоит самолету остано-

виться хотя бы на секунду – лыжи наглухо примерзают к поверхности льда, на которой расчищена взлетная полоса. Но если не вывезти больного человека – он просто умрет.

И полярники устроили нечто похожее на игру в догонялки. Самолет не останавливаясь медленно катил по взлетной полосе, а полярники бежали рядом с ним и поднимая больного на руки запикивали его в открытую дверь аппарата. На морозе. При минус 88. Подвиг, самый настоящий подвиг. Больного спасли.

– Назад! – Константин снова ухватил замершего с отвисшей челюстью товарища и легко, как куклу втолкнул через портал назад, в кабинет. Константин всегда был довольно-таки силен.

Портал беззвучно закрылся, Константин потрогал нос – нет, кровь не капает. Портал был открыт на короткое время, да и вообще Костя заметил, что чем чаще, и чем на более долгое время открывает проход в пространстве, тем легче это ему дается. У него был случай, когда он после долго возни с коробками, заполненными наличными деньгами, буквально умылся кровью из носа так, что казалось, будто ему перерезали глотку. Лопнули сосуды от перегрузки.

Перегрузки чего? А вот этого Константин не знал. И честно сказать – знать не хотел. Он что, ученый? Теоретик какой-то? Он боевой снайпер! Мастер засад! Спецназовец! Все, что умеет – это отстреливать гадов и уходить от преследования. Можно сказать – ниндзя, «тихий убийца».

Есть определенный факт: браслет непонятного происхождения, который он некогда нашел в поле и опрометчиво надел на руку. Браслет врос в тело, став единым целым с рукой и раскрыл свои потрясающие свойства, а именно: повернул его на определенный угол, задумал место, которое хочешь увидеть – и перед тобой появилось окно. Как экран огромного телевизора. Еще повернул, до упора – и можешь проходить туда, куда ты задумал. Или проезжать – в окно, которое смог открыть Константин, свободно проходит «гелендваген». Ну или грузовая «газель». Если не сильно высокая.

– Ну, что скажешь? Есть что сказать? – Константин улыбнулся, глядя на хватающего воздух Михаила, а потом подошел к окну, открыл его, впуская в кабинет горячий багамский воздух. В кабинете стало слишком холодно после открытия портала, а кондиционеры так и продолжали работать.

– Что... что это было?! – Михаил неверяще помотал головой – Как?! Почему?! Как ты сумел это сделать?!

– Теперь понимаешь, откуда у меня деньги? – снова усмехнулся Константин – Я задумываю какое-то место, представляю его, и...бах! Оно открывается в окошке, как в телевизоре. Представляю, что перемещаюсь туда, и...открывается проход. Вот, в общем-то, и все.

– И все... – эхом повторил Михаил – и все! Костян, я хренею! Так вот в чем дело! Вот откуда деньги! Банки, да? Стоп! Нет, скорее всего не банки. Черная касса, общак, так?

– Так – кивнул Константин, и добавил, глядя в сторону – Знаешь, почему я тебе раскрылся? Не потому, что ты насел на меня. Ты ведь знаешь – на меня как сядешь, так и слезешь. Не в том дело.

– А в чем? – мрачно спросил Михаил – Погодь-ка, попробую догадаться... ракеты! Вот ключ! Ракеты! Ты хочешь учинить какую-то пакость неким государствам? Так, Костя? Давай, рассказывай!

– Да, Миш... – Константин серьезно посмотрел на друга, и лицо его стало жестким, будто вырубленным из дерева – Как тебе кажется, в мире есть люди, которых надо наказать? Которым не надо жить?

– Так я и знал! – Михаил ударил по коленке жилистым тяжелым кулаком – Твоя вечная тяга к справедливости! Твоя мечта идиота – наказать всех, кто проштрафился! Костя, это же ненормально! Это юношеский максимализм!

– Ты же сам сказал – мечта идиота – задумчиво протянул Костя – Скажи мне, друг мой... зачем мы живем? Вот зачем? Что сожрать и выпить? Чтобы залезть на бабу и произвести себе подобных? Только ради этого? Как плесень какая-то?! А может я хочу сделать что-то для мира! Может я хочу изменить мир!

– Да как, черт подери?! Стрелять всех плохих?! – едва не застонал Михаил – Ты на самом деле думаешь, что это поможет миру?

– Почему бы и нет? – поднял брови и пожал плечами Кон-

стантин – Если в мире станет меньше подлецов, негодяев, разве мир не станет лучше? Чище? Правильнее? Разве другие подлецы после этого не задумаются – стоит ли подличать?

– Хмм... – Михаил задумался – Правда, а почему бы и нет? Террор – не метод? Так это и не террор...это очистка.

Усмехнулся, посмотрел на Константина:

– Тех...ментов, чиновников – ты?

– Я. Обнаглели, твари.

– Еще кого?

– Ублюдка одного из сопредельной недостраны, который радовался смертям наших людей. Когда самолет разбился. И когда горели в ночном клубе. Он звонил и глумился над трагедией. Я прострелил ему башку. Такая мразь не должна жить.

– Так. Понятно. Твой план? У тебя же ведь есть план?

– Есть – Константин усмехнулся – Или ты о другом плане?

– Кость, завязывай хохмить! – Михаил фыркнул – Уж точно речь не об анаше. Давай, колись до конца.

– Колюсь. План таков: разбрасываю где только можно листовки о том, что...

– Мы хотим мира, а потому будем всех агрессоров убивать? – хохотнул Михаил – Молоток! Главное на русском языке это напиши. Тогда они все объединятся и точно жакнут ракетами по России!

– Что предлагаешь?

– Что предлагаю? Стравить козлов. Например: вылезем из портала, и начинаем шмалять в Конгрессе США. На лбу – черные повязки с изречениями, морды закрыты. Оружие... да какая хрен разница, какое оружие? Можно американское, можно российского производства – на Востоке этого оружия хоть жопой ешь! Потом бросаем листовки, в которых написано, что мы караем плохую Америку за... ну, например, обиду, нанесенную королю Саудовской Аравии. И смываемся.

– А они, такие дураки, тут же и повелись! – Константин криво усмехнулся, всем своим видом показывая, как он ценит рассуждения друга – Как говорил трактирщик Паливец, цена твоим выкладкам – дерьмо, и ну их в задницу.

– Ну, давай, разбей мои рассуждения! – крикнул Михаил – Снайпер херов! Это я разрабатывал операции! Я знаю, как организовать акцию! А ты – только отстреливал! И ты мне говоришь, что я не понимаю?

– Ни хрена не понимаешь! – жестко бросил Константин – Слушай сюда, и не мычи! На кой хрен нам валить ВЕСЬ Конгресс? А может там есть и приличные сенаторы, которые нам еще могут понадобиться? Кто-то ведь должен подхватить знамя борьбы? С теми же саудитами, к примеру. Кара должна быть персонифицирована. Отстреливать, но не всех. Выборочно. Нужно отследить – кто говорил про Россию гадости, кто строил и строит ей козни. И валить их нахрен! Валить всех, кто замарался! Всех, кто потенциально угрожает

стране! Сороса надо валить?

– Ха! В первую очень! – хлопнул по коленям ладонями Михаил.

– Старуху Клинтон?

– Туда же.

– Бориса Джонсона?

– Эту мразь я бы вообще на кол посадил. Гнида редкостная! И эту гадину...как ее там...забыл. Но ты понял про кого я!

– Понял. Да, ее валить однозначно. Дальше: собирать информацию по всем врагам, создать аналитический отдел и отслеживать. Врагов хватает и у нас. Вплоть до правительства! Я ухайдакал пятерых – почище стало. Узнаем, кто еще хапает, кто грабит государство – завалим. Без разбора! Без обжалования!

Константин помолчал, и мрачно добавил:

– Теперь отвечу тебе, почему я предпринимаю такие меры безопасности. Возможно, что и бесполезные меры. Они нужны для того, чтобы мы могли собраться и уйти – когда припрет. Чтобы нас не взяли сонных и теплых. Чтобы когда нас вычислят – мы не были для них легкой добычей. Потому я сейчас и закупаю вооружение. Я бы и С-400 купил, но... боюсь, что нам его не продадут. Да и стоит он пятьсот миллионов долларов. Не по-карману. У меня денег осталось...ну где-то пятьсот и осталось. Купил остров, купил яхту, вбухал в строительство, стрелковое и зенитное вооружение – вот де-

нежки и уплыли. Больше шестисот миллионов ушло.

Замолчал. Молчал и Михаил. Минут пять молчали, и тишину нарушил начальник службы безопасности:

– Кость...а оно тебе надо? Жил бы сейчас, да жил! Куча денег, молодая баба с тобой...можешь еще хоть сотню таких баб завести! Отдыхай! Катайся на яхте! Зачем тебе это? Ты с ума сошел?

– Может, и сошел – Константин подошел к окну, закрыл его, шум стал поменьше: за окном тарахтели бульдозеры, выравнивая полосу аэродрома, ревели бензопилы, громко переговаривались работяги – турки в основном, и еще много всякого интернационального люда. Но главными были турки – Константин был высокого мнения об их строительных способностях, потому его начальник проекта нанял для работы турецкую фирму – не торгуясь, и закрепив сроки и качество работы жесткими договорами. Турки с удовольствием подписали договор – сделка обещала быть очень выгодной.

– Миш...денег я с собой на тот свет не унесу. В гробу карманов нет. В конце концов меня вычислят, как это уже было, и...все-таки убьют. Но до тех пор я прорежу этих гадов настолько, насколько могу. И вот что тебе скажу: не думай, что я собирался тебя подставить под удар. Когда запахнет жареным, то есть меня вычислят и соберутся убрать – я переправлю тебя туда, куда скажешь. На твое имя в банк положены десять миллионов долларов – номер счета и название банка я тебе скажу. Получишь без проблем.

– А остальные ребята? – помрачнел бывший комбат.

– Они получают зарплату, и такую, которая им не снилась.

Где они в России получают по шестьсот тысяч в месяц? Плюс кормежку и обмундирование. Когда служили по контракту – рисковали получить пулю за гораздо меньшие деньги, ведь так? А тут – море, курорт, бабы! И домой есть что отослать. Семье, если она у них есть.

– Большинство – такие же как я... – грустно заметил Михаил – Неприкаянные души. Ни семьи, ни кола, ни двора. Те, кто хорошо упакован – сюда не пошли. Им незачем. Я сразу сказал, что тут может опасно. Что они рискуют. Кто-то согласился, а кто-то и нет. Но ты и без меня все знаешь. А как тебя вычислили? Кто?

– Вычислили – усмехнулся Константин – По расходам, например. По косвенным деталям. Умные аналитики сумеют вычислять. Ну, к примеру – кто-то в газете напишет, что неизвестный магнат купил остров. Ведет там строительство. Аналитики, которые отслеживают мировые новости и которым дано задание выцеплять что-либо странное, выходящее за рамки – заинтересуются, начнут выяснять. И в конце концов узнают, что остров купил некий русский магнат. Начнут копать – что за магнат, откуда взялся, на чем заработал деньги. Ну и понеслось – долго рассказывать. Подумай на досуге, как можно нас вычислить. Это непросто, но возможно. Например, как говорил Холмс: смотри, кому это выгодно. Так что по фигурам, которых мы будем убирать с доски можно

понять – кто стоит за игрой. А что касается остальных бойцов гарнизона... продумай пути отхода. Чтобы они могли уйти, если придется. Например – даже на подводной лодке.

– Вот для чего ты решил реанимировать этот тоннель, что под островом! – догадался Михаил – Подводную лодку хочешь купить?

– Хочу. Но позже. Вначале – аэродром, вооружение для защиты от пиратов и других неожиданных визитеров, самолет хочу купить, вертолеты – парочку боевых. МИ-24 с хранения продают за пять с половиной лимонов штуку – правда, демилитаризированные. Но можно договориться – сунуть в лапу и все такое, и взять военный вариант, с броней, пушками, и всем, чем полагается. Дороже будет раза в два, да и черт с ним. Нужны они нам. Пару легких еще – но это так, стрекозы-разведчики. Ох, Миша... деньги, деньги и деньги! Честно сказать – мы с Машкой задолбались уже коробки таскать! Тонны и тонны денег!

– То-то у нее мышцы, как у культуристки! – хохотнул Михаил – Сильная деваха! Спортивная! Видел, как она по мешку бьет – ей бы в ММА выступать, а не за столом секретарским просиживать!

– Она столько языков знает, сколько ты матерных слов – хмыкнул Константин – Верная, умная, хитрая как черт, и стреляет, ты правильно заметил – чуть ли не как я! Целыми днями тренируется. Сказала – что пока она жива, никто ко мне не подойдет. Вот так, Миша!

– Умеешь ты людей подбирать! Особенно баб! – вздохнул Михаил, и не заметив исказившегося от душевной боли лица друга, добавил – А мне вот не везет. Не верю я им, бабам. Не получается у меня с ними ничего, кроме тупого секса. А тебя вона как...

– Вот так вот! – передразнил его Константин – Теперь ты знаешь. Я не хотел раньше времени тебе раскрывать. Надо было, чтобы ты обвыкся, посмотрел, как и что, а уж потом... Я с самого начала хотел тебя посвятить в это дело. Мне подумалось... что ты такой же, как я, и для тебя «мечта идиота» совсем не пустой звук. Миш, мы живем так мало... хочется оставить свой след. И не в виде выпитых бутылок. Стар наверное становлюсь, сентиментален... и спятил, как ты говоришь. Но я буду все это делать – пока меня не грохнут. А грохнуть меня трудно. Я так просто не сдамся, ты меня знаешь.

– Знаю – кивнул Михаил, и улыбнулся – Я с тобой, друг. До конца. Никуда не денусь. А ребятам... сделай им тоже по счету, положи денег. Мало ли... у них отцы есть, матери... дети есть, с бывшими женами. Пусть хоть детям после их смерти что-то достанется.

– Сделал уже... давно. По лимону зеленых положил каждому. Просто пока не объявлял. Получат – когда увольняться будут, если не накосячили, или после геройской смерти во славу своего работодателя.

– Во славу Родину, Костя! – строго сказал Михаил.

– Во славу Родины и работодателя – усмехнулся Костя, и Михаил неодобрительно помотал головой:

– Вот всегда ты был циником! Все на свете опошлишь!

– Так моя Оля говорила – Константин закусил губу, и лице его сделалось больным, постарело, как после тяжелой болезни – Я виноват в том, что она погибла! Отправил ее после того, как на меня вышли менты, и вот... погибла. Если бы не моя дурость, если бы я сразу как следует обдумывал свои поступки... Впрочем – в истории не бывает сослагательного наклонения, не правда ли, Миша?

– Не бывает, Костя... – серьезно подтвердил бывший комбат, и они оба надолго замолчали. Каждый думал о своем, и это свое было таким... что и вспоминать не хотелось. Но мозгу не прикажешь! «Только не думай об обезьяне...»

\* \* \*

Маше было хорошо. Нет, не так – ХОРОШО! Она лежала на белом как снег песке, разбросав ноги и руки, как морская звезда свои щупальца, и наслаждалась солнцем, ветром и вкусом морской соли на губах. Она только что вылезла из воды и теперь обсыхала на ветерке, чувствуя, как солнце ласкает ее гладкие бедра.

Маша любила загорать. Она никогда не сгорала – все-таки жгучая брюнетка, а не так просто погулять вышла. А если еще знать, какие средства применять для того, чтобы не

сгореть – это будет просто замечательно.

Константин Петрович любит загорелых женщин. Просто обожает! Он сам об этом говорил. Так что загар – для него. И чтобы не было ни одной белой полосочки! Равномерный загар, красивый, до самых потаенных уголков ее тела! Благо, что волосы у Маши теперь только на голове, и то – совсем их не много. Раньше носила прическу «каре», теперь – миленькая «мальчуковая» причесочка.

Кстати – очень даже ей идет. Опять же – Константину Петровичу нравятся девушки с короткими волосами. Ну вот такой у него пунктик! И жена его была коротковолосой – она в больнице работала, хирургической медсестрой, так что для нее короткие волосы были жизненно необходимы. Вдруг волос упадет в рану?

Очень жаль шефа – до сих пор по жене убивается. Ночью лежит в темноте, и смотрит в потолок, не спит – а Маша сквозь опущенные ресницы глядит на него, притворяется спящей. А на самом деле – любит его своим мужчиной. Ему далеко за сорок, а тело как у молодого! Лучше, чем у молодого! В постели – не просто хорош, а... словами не передать! Как схватит, как прижмет, как... до самого сердца достанет! Иногда кажется – до самого горла! Горячий, ласковый... вкусный.

Сумасшествие. Маша знает, что это сумасшествие. Нельзя ТАК влюбляться в мужчину – забывая стыд, готовая ползать перед ним, целовать его следы, вылизывать ему ноги... и

все, что он захочет. Это даже не любовь, это... рабство какое-то! Маша никогда не думала, что у нее вдруг возникнет тяга быть «нижней», чтобы ей хотелось исполнить все, самые причудливые, даже самые грязные прихоти своего мужчины! Все, что он захочет и более того! Она готова на все!

Вот только он не торопится предаваться «изысканным» удовольствиям, всяким там садо-мазо. Ну да, иногда бывает груб, но только когда увлекается, забывает, что силен, как медведь. Схватит за бедра ручищами, сожмет, войдет в нее так, что глаза из орбит у Маши едва не выпадают, а потом опомнится, извиняется, становится нежным и ласковым. Ее ласковый и нежный... босс.

Маше ужасно хочется родить. От него родить. Много, много детей! Трех, как минимум! А то и пятерых! Или десять! Она бы рожала каждый год! И чтобы половина мальчиков, и половина девочек. Мальчики – все как один на его лицо, девочки – такие, как она.

Жаль, что он запретил беременеть. Сказал, что как только она залетит – отправит ее на материк, к матери. И она верит – отправит. Да, даст ей денег – много, сколько она скажет. Да, будет заботиться о ребенке и о ней. Но рядом его уже не будет. И в ней его уже не будет. А Маше нужно чувствовать его в себе каждый день, и не один раз! Она как наркоманка, которая мечтает о следующей дозе, и вся ее жизнь посвящена добыче этой самой дозы. Болезнь, самая настоящая болезнь! Никогда у нее такого не было и ни с кем. Никогда не

испытывала таких острых оргазмов, как с ним, и от чего?! Ей достаточно просто коснуться его тела, вдохнуть его запах, прижаться к своему мужчине, и...бах! Готово! Она уже едва не кричит от конвульсий оргазма!

Ненормально, да. Но...так ли это ненормально? На взгляд Маши – ненормально, это когда мужчина «пашет» свою женщину полчаса со всем своим прилежанием, а она молча лежит и смотрит в потолок. Или еще хуже – курит. Ага – вот так покуривает, раскинув ноги, а мужик трудится, заливая ее каплями пота и струйками досады и злости.

Нет, Маша не такая. Ей нравится в своем мужчине – все, начиная с его походки и голоса, и заканчивая крепким...телом, которое хочет ласкать и ласкать, ласкать и ласкать!

Жаль только, что он так и не смог забыть свою жену. Нередко ночью, когда они с Машей занимаются сексом, Константин Петрович забывает, где находится и с кем, и шепчет, тихо-тихо... «Оля, милая, как хорошо!». А потом опомнится, и наверное чувствуя себя виноватым перед Машей ласкает ее – нежно-нежно. А у Маши слезы на глазах. Хорошо хоть темно, не видно. Он не выносит женских слез. Так что плачет она тихо-тихо, и только тогда, когда Константин Петрович спит. Слезы текут по щекам, а перед глазами яркая такая картинка: большая комната, в ней много детей – их с Костей детей! Она обнимает его за шею, Костя улыбается, а на коленях у него сидят два маленьких существа с сосками в розовых ротиках. Близнецы. Это – близнецы! Маша поче-

му-то всегда мечтала, чтобы у нее родились близнецы.

Костей она зовёт его только про себя. Больше – нигде и никогда. Или «шеф», или «Константин Петрович». Не позволяет себе никакой фамильярности в присутствии других людей. А когда рядом никого нет... тоже никакой фамильярности. Ведь нельзя же считать за фамильярность тот случай, когда она расстегивает ему ширинку, стоя на коленях между ног, и... Это так... скорая помощь. Мужчина тяжело трудится, ему нужно сбрасывать напряжение. Если он не сбросит его с ней – найдёт другую, поумнее и пошустрее. А Маша не хочет, чтобы он даже подумал о том, чтобы искать другую женщину. Чтобы даже думал о других женщинах! И потому будет делать все, чтобы ему было хорошо. И вообще – чтобы БЫЛО. Было что-то впереди. Она будет его телохранителем. Или телохранительницей? Стреляет Маша хорошо – за то время, что она работает на Шефа, патронов сожгла – несколько десятков тысяч. В основном пистолет. Но и карабин тоже. Пистолет-пулемет. Пулемет. И нож! Да, самый обычный... хмм... нет, не самый обычный, конечно, хотя и кухонным ножом она бы покрошила десяток мужиков. Ножи боевые. И метательные, и для ножевого боя. Тренирует ее инструктор по рукопашному бою Владик Семенов. Ну... Владик – это он для своих, она его называет исключительно «Владислав Георгиевич», хотя он сам просил называть его Владиком. Почему так называет? А чтобы дистанцироваться от мужика, который буквально поедает ее глазами. Вначале

трахает во все дырки в своем воспаленном похотью мозгу, а потом поедает, как самка богомола своего партнера после соития.

Влюблен он в нее по уши. Впрочем – как и половина личного состава ЧВК. Вторая половина не влюблена, а просто хочет положить ее ноги себе на плечи. Или поставить на карачки. Чего-чего, а Маша мужиков чувствует просто на-раз. Талант у нее такой – чувствовать, когда ее хотят.

Хорошо хоть, что Шеф привез из России девчонок в обслуживающий персонал. Нет, никакого официального борделя, боже упаси! Просто работают поварихами, горничными, массажистками, медсестрами, фельдшерицами. Большинство – незамужние. Но есть и те, кто замужем, даже ребенок имеется. Маша это точно знала, так как читала их личные дела.

Набирали этих женщин через дорогое, профессиональное агентство, и в условиях работы было: обязательное предохранение от беременности (чему работодатель обязуется способствовать – от перевязки труб до предоставления бесплатных презервативов), гигиена с отсутствием ЗППП, а еще – половые контакты только в пределах русскоязычного анклава. То есть – бойцы ЧВК и персонал техобслуживания (механики, компьютерщики и т. д.). Им пояснили, что они могут сколько угодно заниматься сексом с бойцами ЧВК абсолютно этого не скрывая и не стесняясь – хоть на дорожках вокруг замка – но если их поймают на грехе с турецки-

ми рабочими, с местными неграми или кем-то из случайно заплывших сюда туристов – сразу же увольнение и отправка на родину.

Когда вся команда девушек (пока тридцать человек) прибыла на остров, их поручили Маше – провести с ними собеседование и рассказать об обязанностях. Когда Маша вошла в комнату, где сидели девицы, ее встретили недоверчивыми и недоброжелательными взглядами – уж больно несерьезно она выглядела. Молоденькая, не очень высокая и слишком смазливая, чтобы быть начальницей. Ее вообще вначале приняли за одну из работниц обслуживающего персонала – таких, как весь этот «коллектив». И сразу же оценили конкурентоспособность – абсолютно негативно. Тут были красивые девицы, но до Машиного уровня не дотягивала ни одна. Разнообразно, и в большинстве своем довольно-таки вульгарно одетые, девушки следили за незнакомкой перешептываясь и презрительно кривя губы – уж больно она отличалась от их можно сказать провинциального облика.

Кстати – большинство из них и были провинциалками, приехавшими в Москву на поиски выгодной работы, а скорее всего – выгодного жениха. Насмотрелись, дурехи, всяких там тупых сериалов про «прекрасных нянь», вот и рванули в Нерезиновую на поиск приключений для своих крепких и не очень – задниц.

Маша встала перед рядами стульев, на которых сидели девушки, и обвела взглядом лица. Равнодушных тут не было.

Хитрые, улыбающиеся, хмурые, злые, подозрительные и довольные – лица были всякими, только не сонными. И это уже хорошо.

– Меня звать Мария – начала Маша негромко, и шепотки в комнате стихли – Я заместитель президента компании по персоналу, ваш непосредственный начальник. Или начальница – это уж как хотите. Ко мне обращаться на «вы», как и к другим представителям администрации. Вам при наборе определили круг ваших обязанностей. Вы знаете, чем будете заниматься. Зарплата тоже определена – на первых порах это будет две с половиной тысячи долларов в месяц. Потом по вашему поведению мы определим – стоит вам прибавлять зарплату, или нет. Умным и дельным девушкам ее поднимем. Вопросы есть?

– А что значит – умным и дельным девушкам? – не вставая с места выкрикнула белокурая, явно крашенная девица чуть за двадцать возрастом – Тем, кто будет давать администрации? Нам сразу намекнули, что придется поработать и передком. И задком!

Девица фыркнула, оглянулась на соратниц:

– Это что получается, бордель? Или как?

– Нет, это не бордель – ответила Маша, и вниматель но посмотрела в глаза девушке, задавшей вопрос – вы должны вставать и представляться. Поняли меня? Непонятливых будем штрафовать.

Девица нехотя поднялась, представилась:

– Ковальчук Зинаида Федоровна. Двадцать два года, горничная. Скажите, Мария, я должна спать со всеми, на кого мне укажут?

– Нет, не должны, Зинаида – Маша мягко улыбнулась – Вас к этому никто не принуждает. Вообще – у нас нет никакого принуждения к неким обязанностям помимо тех, что прописаны у вас в договоре. Каждая из вас заключила договор на год, в конце года, если не пожелаете больше работать – уходите, и вас будет ожидать награда в сто тысяч долларов. (девицы зашумели) Тихо! Молчать! Слушать! Если вы нарушите правила и с вами расторгнут договор раньше времени – вы не получите сто тысяч долларов. Вас отвезут домой и вы будете снова тянуть ляжку в вашем Мухосранске. Так же, администрация имеет право не продлять с вами договор на следующий год – если сочтет это нецелесообразным. Те же, кто останутся на следующий год, получают прибавку в двадцать процентов, плюс на их счет положат в конце года еще сто тысяч долларов. И так до десяти лет. Или до того момента, когда обе стороны сочтут, что им пора расстаться... Если за время службы с вами что-то случится, то есть вы погибнете в результате несчастного случая или неожиданной болезни – ваши деньги будут переданы вашей родне или друзьям – тем, кому вы укажете в заявлении. Еще вопросы?

– Татьяна Ларина, двадцать пять лет, фельдшер – встала коротковолосая миловидная девушка – Мне обещали зарплату больше. А теперь что, срезали?

– Фельдшер получит больше. Речь шла о горничных и о другой обслуге – кивнула Маша – Все, как вам обещали, и больше того. Еще вопросы?

– Да – Татьяна внимательно посмотрела в лицо Маше – Расскажите нам то, о чем умолчали сразу. Почему здесь только красивые молодые девицы от восемнадцати до двадцати пяти, и насколько я знаю – большинство незамужние. И что значит – правильное поведение, и что за намеки были при поступлении на работу? Я замужем, но меня спрашивали, как я отношусь к внебрачным связям и есть ли у меня какие-то барьеры, не позволяющие допустить адюльтер. Так что все это значит?

Маша усмехнулась на «адюльтер». Девяносто процентов этих девиц даже не поймет, что значит это слово. Но на самом деле ведь все просто... только матерно.

– Если вы оказались здесь, то для вас адюльтер не проблема – усмехнулась Маша – Иначе бы вы сразу отказались. Все, здесь присутствующие. И значит, вам важны деньги, очень важны деньги, но не очень важен ваш муж или молодой человек. Вот смотрите, что получается – вы отработали свою смену, и делаете что хотите – сидите в своей комнате, или гуляете по острову, загораете на пляже. Отдыхаете так, как мечтают отдыхать сотни тысяч девушек в стране! Но не могут занять ваше место. У вас большая, просто огромная зарплата – как у космонавта, к примеру. И все, то вы должны делать – исполнять свои обязанности, честно и без огрехов.

Вы, к примеру, должны лечить тех, кто к вам обратится. Вы фельдшер, а здесь есть и врач, есть медсестры. У нас имеется большой и хорошо оборудованный медблок, в котором вы будете принимать больных. У нас их пока нет, но будут, обязательно будут. Народа становится все больше, так что...

– И все-таки! – перебила ее женщина – При чем тут адюльтер и молодые красивые женщины? Да, я тоже опасалась, что попаду в бордель, уж слишком все заманчиво звучало. Но агентство солидное, и меня заверили, что тут ничего такого нет!

Еще бы не заверили! – усмехнулась про себя Маша – Денег им вывалили кучу! Да они что угодно будут заверять, лишь бы клиент был доволен. Бизнес, однако! Но пора уже переходить к делу. Чего уваливаю? Не по себе, что ли? Так надо брать себя за шкуру и к делу!

– В общем, так – начала Маша, сделав серьезное и жесткое лицо – На острове сорок наших бойцов, которые осуществляют охрану. Молодые, и не очень – все они тоскуют по женщинам. Не возбраняется, а даже поощряется – если вы одарите вниманием какого-нибудь из них. Или нескольких из них. Это уж как вам понравится и захочется. Никто вас не принуждает к сексу, никто и никогда не поставит вам в обязанность отдаваться охранникам и кому-то еще по усмотрению администрации. Только ваше личное желание. Мужчины, долго обходящиеся без секса дуреют, у них сносит крышу. Потому – среди вас только молодые и симпатичные де-

вушки. Тихо, тихо! Я же сказала – никаких борделей! Никаких принуждений! Те, кому не хочется – заставлять не будем. Отработали год – и вперед, на родину. Живите с мужем, или с кем угодно. Далее: категорически запрещается иметь секс с кем-либо кроме русскоязычного персонала острова. Никаких турок, никаких негров, никакой экзотики и соответственно – заразы. Все наши люди многократно проверены и безопасны в отношении ЗППП. Запрещается беременеть – сразу отлет на родину и лишение годового гонорара. Вам всем поставят противозачаточные спирали, к вашим услугам противозачаточные таблетки и презервативы. Все бесплатно. За наш счет. За наш счет – одежда, питание, а ваши зарплаты каждый месяц будут перечисляться или вам на карту, или туда, куда вы скажете. Потом пройдете в бухгалтерию, наш главбух Семен Витальевич скажет, какое заявление написать.

– То есть – не отставала фельдшерица – Если девушка будет менять партнеров, удовлетворять как можно больше мужчин – ей будут идти премиальные? А если она этого не делает, остается верной мужу, то ей ничего и не светит?

– Если вы хорошо исполняете свои врачебные обязанности, нужны острову – не беспокойтесь, будут вам и премии, и повышение зарплаты – улыбнулась Маша – Но если ваш диплом куплен в переходе, а вы ни черта не умеете – во-первых мы вас оштрафуем за обман. Во-вторых, переведем в горничные, либо вышлем на родину без выходного посо-

бия. Ну а что касается неквалифицированной рабочей силы – горничных, кухонных работниц, уборщиц и всего такого – да, именно так. Если вы не интересуетесь мужским полом – проработаете год, и на родину. Цинично? Да. Но все вы подозревали куда шли, и многие из вас вообще думали, что окажутся в элитном борделе. Что, скажете не так? Так что не пудрите мне мозги, барышни! Такие деньги так просто не платят! Вы – обслуга. И обслуживайте, черт подери! И получайте удовольствие! Вас привезли на курорт, кормят, поят, платят огромные даже по мировым меркам зарплаты – так отработывайте их! Вам еще и молодых, здоровых, голодных до секса мужиков предоставляют – так черт возьми, нечего ныть!

Маша помолчала, глядя на притихших девушек, и добавила:

– Что у нас запрещено: драки, поножовщина, скандалы и всяческие интриги. Если мы поймаем вас за таким гнусным занятием, как интриганство и нагнетание нездоровой атмосферы – будете крепко наказаны, а потом отправитесь на родину. Без денег. Все понятно? ТЕПЕРЬ вам все понятно?! Если еще что-то непонятно – за разъяснениями можете подходить в любое время суток. Кроме ночи. Стреляю на шорох! И это не шутка.

Маша сунула руку под блузку, извлекла оттуда «Глок-17» и продемонстрировала его ошеломленным девицам. Настало гробовое молчание.

– Мы живем на острове. Мы богато живем. Вокруг нас полным-полно разных проходимцев, которые могут пристать к острову и попытаться вас похитить, или хотя бы изнасиловать. Потому – будьте осторожны. Приставать к острову запрещено, везде стоят соответствующие плакаты. Охрана имеет право стрелять в чужаков без предупреждения. Если заметите приставшую чужую лодку – обязаны сообщить администрации. Телефоны с симкартами этого региона вам раздадут. Все разговоры в пределах региона – бесплатны. Звонить по ним домой – нельзя. Чтобы позвонить – нужно обратиться в администрацию. Звонок домой раз в неделю не более десяти минут. Без объяснений. Просто примите, как есть. И скоро прибудет еще один самолет с вашими...хмм... коллегамии. Так что не теряйте времени, расхватывайте мужиков – на всех не хватит!

Маше усмехнулась воспоминаниям, снова потянулась, от чего ее небольшие твердые грудь чуть-чуть расплющились, лишь крупные соски торчали в небо, как зенитные установки, потом одним плавным движением села, подобрав под себя ноги и сдвинув соломенную шляпку, прикрывающую глаза. Что-то было не так. Совсем не так! А что было не так, она узнала буквально через три секунды.

– Привет! – перед Машей стояли трое парней лет по двадцать пять. На берегу – пластиковая надувная лодка, их еще называют лодки РИБ. Пластиковое дно, надувные борта. У них на яхте тоже такие лодки. Как и на той яхте, что встала

в ста метрах от берега.

– Красивая, можно с тобой познакомиться? – высокий рыжий парень говорил по английски с тягучим тexasским акцентом, в нос, слегка гнусавя.

– Я не понимаю! – сказала Маша по французски, и второй парень, черный, худой и какой-то...вертлявый перевел:

– Сказала, что не понимает.

– Да ну и отлично! – хохотнул третий, говоря тоже по-английски – Тем лучше, что не понимает!

Маша незаметно сунула руку под аккуратно сложенную одежду, но...ничего сделать не успела. «Глок» так и остался лежать под юбкой и топиком. Вертлявый, который успел зайти сбоку нанес ей хлесткий, невидный на первый взгляд удар в скулу, голова Маши мотнулась, глаза ее закатились и она потеряла сознание. Через минуту лодка с девушкой и тремя похитителями уже неслась к белоснежной яхте, на которой их поджидали еще двое парней, стоящих на корме и радостно машущих руками.

\* \* \*

Сквозь забытье Маша слышала голоса, и в первую минуту после пробуждения никак не могла понять, где находится и что с ней происходит. И только когда мозг немного очистился от одури, а кожа стала ощущать прохладу твердой поверхности, на которой Маша лежала – до нее стало доходить:

«Попала! Я – попала!».

А еще через пять минут стало совсем уже ясно – не просто попала, а попала катастрофически, страшно, и... унижительно. Кто рассказывал девкам, чтобы они были осторожны, когда собираются на пляж? Кто говорил, что надо быть внимательнее, так как вокруг острова нет друзей, а есть только твари, для которых молодые красивые девушки как кусок мяса для голодной гиены?! Она, дура! И вот попалась! Порассчитывала на свою ловкость, на свое умение стрелять, и... что?! Во что это вылилось? Специально забралась туда, где ее никто не увидит – Шеф ведь выговорил ей, что своей голой «киской» она смущает бойцов, и вот тебе результат! Лучше бы в стрингах загорала, да на виду у охраны! Да черт подери – хоть в хиджабе! Чем оказаться на яхте с пятерыми американскими мажорами, которые сходят с ума от того, что им нечего больше хотеть! А еще от того, что им хочется поскорее засунуть свои поганые отростки в какую-нибудь красивую девушку. И на вот тебе – она! Лежит морской звездой на пляже, демонстрируя все свои скрытые и явные прелести. С яхты все хорошо видно, особенно в двенадцатикратный бинокль. А подобраться поближе на электромоторе, который не дает совсем никакого звука – да плевое дело!

Одна только мысль гложет: успеет ли Шеф ее найти – прежде чем эти мажоры измочалят ее, изуродуют и потом спустят в море на корм акулам. А то, что они собираются все это проделать – нет абсолютно никаких сомнений. Хорошо,

что она сделала вид будто не знает английского. Теперь они свободно при ней говорят, и разговоры эти Маше не просто не нравятся – от них кровь ее стынет в жилах.

Господи, пусть побыстрее ее хватятся! Охрана ведь делает обходы острова! Пусть обнаружат ее одежду! Если только эту самую одежду мажоры не прихватили с собой. Тогда – труба. Шеф хватится только к ночи – он никогда не ложится спать без нее, и никогда ничего не делает без нее. Придется ждать, и...терпеть. Терпеть все, что ей придется перенести. Ох, дура, дура... Лишь бы ничего не порвали! Лишь бы не искалечили!

## Глава 2

Константин посмотрел на солнце, низко стоящее над горизонтом, повернулся к Михаилу:

– Ты Машу давно видел?

– Машу! Черт подери, злой я на твою Машу! – безопасник выругался – прости, конечно, но ты должен ее приструнить! Я запретил девушкам в одиночку выходить на пляж! Я запретил в одиночку болтаться по острову! Что делает Маша? Она смывается от моих парней, прячется, и...в общем – не знаю, где твоя Маша! Не-зна-ю! Мне вот только этой заботы не хватало – бегать за девчонкой по острову! Хочет в одиночку бродить – пускай получает приключений на свою красивую попу!

– Миш, ты спятил? – медленно, с расстановкой сказал Константин – Ты чего несешь?! Как это – упустили?! Как это – ты не знаешь, где она?! Маша секретноситель высшей категории, как и ты! И это помимо того, что она моя подруга и доверенное лицо. У тебя парни, что, улитки зачуханные?! За девкой успеть не могут?! Идиоты, что ли?!

– Она отошла в кусты, ругалась, что они за ней потащились – мрачно буркнул Михаил – Потом опомнились, что ее долго нет. А она как зашла в кусты – и дунула от них. И куда – да кто ее знает? Мне сообщили по радию, я и решил – чего тебя зря беспокоить, ведь не первый уже раз. Я тебе просто

говорить не хотел.

– Да твою ж мать! Говорить он мне не хотел! – Константин в сердцах ударил по столу ладонью – Ты вообще понимаешь, что несешь?! Ты чего мои нервы бережешь, какого черта?! Ну, я ей задам! И тебе надо плеткой вдоль спины! Миш, ты чего расслабился?! Мы же на войне! Ты думаешь, что вот это все – море, песочек, вся эта идиллия навечно?! Здесь вообще-то Карибы, пиратский регион! Ты посмотри – время уже вечер, а ее все нет!

– Остров большой, кустов много – спит где-нибудь, да и все тут! У нее с собой пистолет, нож, она сильная, резкая девка – сам говорил. Ну что с ней может случиться?!

– Сердце у меня не на месте, Миша – глухо сказал Константин – Чую я... что-то не то случилось. Нехорошо на душе.

– Так посмотри, где она! В чем проблема?! – пожал плечами Михаил, и Константин поджал губы. Посмотреть-то можно, но неудобно будет, если... а что – «если»? Если она трахается с кем-то из бойцов? А он в этот самый момент на нее посмотрит? Или по нужде пристроилась, а он сейчас при Мише откроет всю картинку?

Интересно, как он поступит, если Маша сейчас вот, в этот момент, развлекается с кем-то из персонала. Что сделает? Он так был уверен в ее верности, в ее надежности, что совершенно забыл, кто она такая. Девчонка двадцати одного года, очень красивая, бывшая секретарша директора автосалона –

которая за дополнительные пятьдесят тысяч в конверте «обслуживала» этого самого директора со всем своим умением и усердием. Он как-то об этом и позабыл. Позабыл, что она живой человек, женщина, со всеми присущими женщинам желаниями и амбициями. Может ее потянуло на молодого парня, надоел ей такой старый хрыч, как ее босс. Шеф, как она его зовет. Может она только прикидывалась любящей и верной!

Константин даже зубами скрипнул, представив, что сейчас некто держит Машу за ее аккуратную попку, а Маша стонет и дергается от наслаждения! Черт! Черт возьми! Ведь за просто может быть!

– Я отвернусь, смотри один! – будто прочитал его мысли Михаил – не буду подглядывать, не сомневайся. Если душа не на месте – надо убедиться, что все хорошо. Иначе потом себе не простишь. Помнишь, как на войне – надо доверять интуиции. Надо чувствовать! Почуял – значит, выжил. Не почуял – тебя убили. А моим парням я уже хвоста накрутил, будут дежурить безвылазно, до посинения! Упустить молоденькую девчонку – это как?! Расслабились, сволочи! Надо им устроить учения и все такое. Смотри, давай!

Михаил отвернулся к окну, и замер, глядя далеко в пространство моря. Замок, который некогда построил один немец, сотрудничавший с третьим рейхом, стоял на самом высоком месте острова, и с него можно было рассмотреть все вокруг. Ну... почти все вокруг. Остров давно уже зарос дере-

вьями и диким кустарником, так что оставалось достаточно потаенных мест, в которых можно спрятаться. Работы шли полным ходом – полоса для приема самолетов уже расчищена и скоро ее будут бетонировать (бетон придется делать на месте, для чего строят специальный комплекс). Реанимируют старые, военных времен причалы, которые способны принять довольно-таки большой корабль. Не круизный лайнер, но большую яхту – точно. Яхта сейчас стоит на стапелях верфи и переоборудуется под военные требования. Это стоило очень серьезных денег, но... Константин зачем-то захотел, чтобы у него было нечто похожее на небольшой крейсер. Потому купили яхту сейнерного типа, и полностью ее переоборудуют. За работами следят капитан и старший помощник из бывший военных моряков – конечно же российские. Они как раз и служили на ракетных крейсерах.

На яхту будут установлены противовоздушные комплексы – ракетные и радиоэлектронные. На ней будет маленький батискаф, скоростные катера, скорострельные пушки и много чего еще.

Двигатели под замену – на более мощные, и вместо двадцати узлов яхта должна развивать узлов тридцать пять – на максимальном режиме. Могла бы и больше, но борта стальной яхты бронируют специальными титановым листами. От пушек может и не спасет, а вот от стандартного стрелкового оружия – запросто. А это лишний вес, скорость упадет.

Константин представил себе лицо Маши, повернул браслет. Окно открылось беззвучно – вот сейчас только его не было, и рраз! Уже картинка.

Маша лежала на палубе – обнаженная, покрытая кровоподтеками до самой головы. Ее явно крепко избили, и не просто избили – а целенаправленно измывались, стараясь причинить как можно больше боли. Практически без повреждений осталась только голова – если не считать чуть припухшей слева нижней губы, да небольшого кровоподтека сбоку, на скуле. На бедрах свежая кровь, под Машу натекла небольшая лужица, уже загустевшая на морском ветерке.

Рядом с Машей стояли пятеро парней. Вернее – двое стояли, и двое сидели и лежали – один зажимал рукой нос и у него сквозь ладони сочилась кровь, второй баюкал левую руку, которая торчала под неестественным углом и похоже что была сломана. Они о чем-то говорили, слышно было плохо, и чтобы услышать Константину пришлось сильно, очень сильно напрячься. Не слух напрячь, а... неизвестно что. Какие-то силы, которыми питался его браслет-телепорт. От усилия у него даже зашумело в голове, но он ясно расслышал слова. Говорили по-английски.

– Идиоты! Ну какие вы идиоты!

– Она усыпила нашу бдительность, мы не виноваты! От-

куда мы знали, что она такая быстрая!

– Если бы не Рик, нам бы тут конец! Видели, что у нее было в сумочке? Глок! И ножи! Она бы нас тут перестреляла! Спасибо Рику, что ее вырубил!

– Бокс – хорошее дело! – довольно ухмыльнулся чернявый,двигающийся как на шарнирах парень – Но махать ногами она мастерица! И девка красивая, даже жалко ее убивать! А может продадим кому-нибудь? Ну...какому-нибудь колумбийскому наркобарону? Будет его улаживать!

– Во-первых, уже никого не будет улаживать – хмыкнул высокий рыжий парень – вы ей все порвали. Говорил – будьте осторожнее. Рик, ты постарался! С твоим агрегатом надо с девками аккуратнее! Теперь я понимаю, почему шлюхи тебе отказывают. Хорошо, хоть я был первым...ха ха ха... На будущее – Рика только последним, а то после него суешь, как в ведро!

– Парни, мне надо в больницу! – простонал парнишка со сломанной рукой, светловолосый и смазливый – Я вообще был против этой вашей затеи! Знаете, что она говорила? На каком языке?

– Да насрать нам, на каком языке она говорила! Скоро она будет кормом для акул! – презрительно бросил Рик – А ты терпи! Зайдем в порт, тогда и отправим тебя к врачу. Только не вздумай болтать лишнего! Я тебя сам урою!

– погоди, Рик – остановил приятеля рыжий – И на каком языке она говорила?

– На русском. Русская она! Когда Рик ее трахал, она сказала, что всем нам теперь пи...ц, то есть – конец нам, что скоро ее шеф появится и вырвет нам кишки!

– Ты-то откуда знаешь? – насторожился Рик – Ты что, знаешь русский?

– У нас в университете русские были, по обмену. Парни и девушки. Я с одной девчонкой подружился, общались, пару раз трахнулись. Она меня и научила русскому. Не все, но кое-что понимаю. Так вот – эта девка русская! А раз она с пистолетом и с ножами – значит, это русская мафия! А русская мафия страшнее китайских триад! Везде найдут и убьют! А может это вообще кей джи би – тогда совсем дело в заднице!

– Насмотрелся голливудских сериалов! – презрительно сплюнул рыжий, и плевков попал на бедро девушки, так и не пришедшей в сознание. Парень наступил ей на ногу и растер плевков по коже, оставив грязный серый след – Девка, как девка! Какая русская мафия?! Правильно Рик сказал – молчи, языком не трепи! Сейчас приберемся, и ни одна живая душа не узнает, что тут была девка! Акулы молчат, никому не говорят! И кровь замоем! А тебя отправим в больницу – скажешь, что поскользнулся и упал на палубе! Понял?

– Понял... – вздохнул бледный, как мел парень – не хотел я этого, не хотел!

– То-то ты пыхтел на ней, дергался! – хохотнул рыжий – Сколько раз кончил? Три? Четыре? Эх, красивая девка! А

давайте ее еще по разу трахнем, прежде чем толкать в море?!

– Как хочешь – пожал плечами рыжий – Мне это мясо уже не интересно. Я люблю свежих девок, чистых. А тебе лишь бы их превратить в кусок мяса. И что в этом хорошего? Маньяк ты, Рик...

– Ну...маньяк! – хохотнул вертлявый – Но я знаю вкус в сексе! Мне не интересен пресный, обычный секс! Мне надо, чтобы она плакала, просила о пощаде, чтобы выла от боли – тогда я получаю удовольствие. Кстати, эта тварь так и не попросила ее пощадить, только выла да ругалась! Непорядок! Щас я схожу за нашатырем, разбужу ее, и мы еще побалуемся. Кто-то еще будет ее? Нет? Тогда я ей сиськи отрежу и уши! И еще кое-что интересное сделаю! Посмеемся!

– Меня сейчас вырвет! – простонал парень со сломанной рукой – Зачем я с вами поехал?! Вы настоящие маньяки! Ненормальные!

\* \* \*

Константин слушал, что говорили эти ублюдки, а сам уже отпирал оружейную комнату. Михаил уже стоял у него за спиной, и когда Константин схватил «калаш» и разгрузку с заранее набитыми в карманы магазинами, мгновенно вмешался:

– Бронежилет! Надень бронезилет! Я помогу! И я с тобой!

Константин кивнул, сам слушал, слушал, слушал... понимая, что счет идет уже не на часы и минуты, а на секунды. Сейчас они изувечат девчонку безвозвратно, совсем, на всю ее жизнь. Если уже не изувечили так, что... Но думать об этом он не хотел. Она так хотела детей! И Константин знал об этом, как никто другой. Маша ему в этом как-то призналась. Сказала, что мечтает о том, что отцом ее детей будет он, Шеф. Он тогда промолчал, а потом приказал ей забыть о таких глупостях.

– Шлем! Надевай шлем! Глупо сдохнуть от случайной пули!

Константин это понимал, но... времени не было. Только помотал головой и вышел из оружейки. И тут же открыл портал для перехода.

\* \* \*

Легко сказать – «терпеть». А когда терпеть невозможно? Когда все болит, когда отбитые внутренности превратились в кровоточащий кошмар? Когда тело превратилось в сплошную рану? Что тогда?

Тогда – только выть, рычать и материться. Страшно материться, так, чтобы на мат слетелись все черти в мире и разорвали, растерзали этих мразей! И самое отвратительное, что ты ничего, совсем ничего не можешь сделать против пятерых мужиков, прижавших тебя к палубе и глумящихся над тво-

им телом.

Маша знала – они ее обязательно убьют. Люди, которые делают ТАКОЕ не остановятся ни перед чем, потому что четко осознают – за ЭТО пощады не будет. Хотя... вон, в Японии, она читала, два мажора похитили молодую женщину и насильовали ее, пытали сорок пять дней. Пока она не умерла в страшных мучениях. И что? Отсидели года три, или четыре – и вышли. Такое у них законодательство. А может – это были такие же мажоры, как эти мрази. Избалованные, богатые, не знающие уже чего хотеть – мрази. Их заводило только насилие, только жестокость, и надо же было ей им попасться! Это как противовес на чашке весов. На одной – счастье с любимым человеком, богатство, красивая жизнь на Багамах. На другой, для уравновешивания – молодые мрази, которые ее сейчас убивают.

И вообще было странно – Маша будто отключилась, будто смотрела на себя со стороны: вот она рычит и матерится, чувствуя, как жестоко, грубо таранят ее тело, как щиплют, бьют, крутят соски. Ей ужасно больно, ей страшно и... безнадежно.

И другая Маша – спокойная, отрешенная, способная рассуждать и принимать решения. Эта Маша думает о совсем постороннем, так же спокойно, как думала бы об этом за чашкой чая. Вспоминает – про ту же японскую женщину. Думает о Шефе – когда же он наконец ее разыщет, и не будет ли это для ее поздно.

А еще – с сожалением думает о том, какую глупость она допустила. Фатальную, потрясающую глупость, которая для нее обязательно закончится плохо – даже если она выживет. Ну зачем, зачем она убежала от охраны! Зачем устроила этот мелкий бунт – смешной, и абсолютно нелогичный?!

А еще – Маша прикидывала шансы и думала, что же она может сделать. И в конце концов вывод пришел сам собой. Она перестала сопротивляться, перестала двигаться и кричать – закатила глаза и расслабилась, полностью уйдя под команду ее второго «Я». Теперь она не чувствовала боли, теперь она ВСЯ ушла в свою вторую личность, наспех сооруженную в голове ищущим выхода мозгом.

Насильники сразу заметили ее состояние, и со смехом стали обсуждать – сколько она еще продержится, прежде чем окончательно превратится в кровавый кусок мяса. Маша опять отрешенно подумала, что люди такими быть не могут. Что вполне возможно теория о рептилоидах имеет право на существование. Что только нелюди могут мучить животных и людей – просто для развлечения, просто потому, что им, нелюдям, это доставляет удовольствие. И таким людям нельзя жить.

Когда ее насильовали сзади, она видела кучку своей одежды, лежавшей возле лестницы, ведущей туда, где обычно сидит рулевой. Она не знает, как называется это место, и не хочет этого знать. Главное знание – это то, что в сумочке лежит заряженный «Глок-17», и в нем хватит патронов, чтобы

трижды убить каждого из этих мразей. А там уже можно и умирать.

Когда очередной негодяй вышел из нее и уступил очередь следующему (уже по второму или третьему разу), Маша дождалась, когда парень окажется между ее ног, опираясь на руки, и сильным ударом пятки сломала ему руку. Затем одним прыжком вскочила и ударом своей длинной, красивой ноги в обороте сбила с ног стоявшего на дороге второго парня, похоже что сломав ему нос. И прыгнула к своей одежде.

У нее бы получилось, если бы не Рик, который среагировал быстрее всех. Он успел ударить ее влет, прямо в челюсть, и закончился прыжок Маши тяжелым нокаутом. Она потеряла сознание, ударившись головой о палубу. Ничего не успела подумать – сознание просто выключилось, как какая-нибудь настольная лампа.

Очнулась Маша от резкого запаха нашатыря, который пробился через забытие и поднял ее из темных глубин раненого мозга. Она не хотела просыпаться, она знала, что проснувшись – узнает нечто такое, о чем ей совсем не хочется знать. Но голос был настойчив, запах нашатыря силен, а рука била, хлестала ее по лицу, приговаривая:

– Давай, очнись, тварь, сука! Очнись! Я хочу, чтобы ты все видела, чувствовала! Чувствовала, как я тебя режу! Ну?! Быстро, очнулась, сука дерьмовая!

Маша открыла глаза, и перед ней замаячило мерзкое, ненавистное, ухмыляющееся лицо Рика. Она собрала слю-

ни, перемешанные с кровью и харкнула в ненавистную рожу. Рик взвыл, размахнулся...

И тут грянул выстрел. Рика отбросило от Маши, он упал на бок и воя зажал раздробленное колено, выронив нож – большой, красивый охотничий нож с серебром и позолотой. Явно – очень дорогой, коллекционный нож.

Двое, что сзади держали Машу под руки и за волосы отшатнулись назад, уронив девушку на палубу, и она ударилась головой о доски, но боли не почувствовала совсем. А может и почувствовала, но только эта боль была совершенно ничтожной в сравнении с той болью, которая терзала ее измученное тело.

Прогремели выстрелы – один, другой. Потом знакомый голос сказал:

– Я тебе говорил – надень бронежилет! Видишь, как оно вышло?! Хорошо хоть что он в грудь стрелял!

Маша повернула голову – рыжий сидел на полу, зажав левой рукой правую, из правой руки у него тонкой струйкой текла кровь. Пистолет лежал на палубе, рядом – видимо он все-таки успел выстрелить. Все остальные парни – трое – стояли рядом, у стены надстройки. Бледные, трясущиеся, с вытаращенными от ужаса глазами.

Маша медленно, очень медленно встала на колени, опершись слабыми руками о палубу. Как ни странно – кости у нее были целы. Если только пара ребер сломаны, но...сейчас ей было не до того. По ногам потеки крови, от нее пахло, как

из сортира – что они с ней делали, Маша не хотела думать. Сейчас она хотела только одного. А потом – хоть трава не расти.

Маша подняла с палубы охотничий нож и пошла к Рику. Тот завыл, пополз, оставляя за собой кровавый след, но Маша, двигаясь упорно и целенаправленно, как зомби, подошла к нему, и пяткой, как могла сильно пнула его в разможенное колено. Рик тут же потерял сознание от запредельной боли. Тогда она ножом вспорола его шорты, украшенные веселенькими обезьянками, карабкающимися на пальмы, а когда на свет показалось то, чем так гордился Рик – левой рукой уцепилась за член, правой медленно, будто растягивая удовольствие, отсекала его под самый корень.

Рик от боли очнулся, попытался защититься, схватить Машу за руку, и тогда она рубанула, отсекая сразу три пальца на правой рукой – указательный, средний и безымянный. Потом рубанула еще раз, еще!

Она действовала как автомат, так, будто в нее кто-то вселился. Демон, скорее всего. Ей было наплевать, что по бедрам из нее стекает кровь вперемешку с семенем мерзавцев, ей было наплевать, что на нее смотрит Шеф, который что-то говорит – настойчиво пытаясь до нее докричаться. Что рядом с Шефом стоит Михаил, который держит под прицелом остальных парней, но при этом на лице его что-то вроде гримасы тоски и ненависти. Она теперь – не она. Не Маша, веселая и шепутная девчонка. Не любовница Шефа и не его

секретарь – красивая, стильная девушка. Это все в прошлом. Теперь место Маши заняла одержимая местью убийца, готовая сделать такое, от чего прежняя Маша упала бы в обморок – если бы увидела ЭТО рядом с собой.

Маша воткнула нож в живот Рикку и одним движением вспорола его наискосок. Выпали сизые кишки, и тогда Маша сунула в разрез то, что держала в левой руке. Отрезанный член Рика.

И пошла к рыжему, который продолжал баюкать свою правую руку, а еще – что-то говорил подстрелившим его пришельцам. Маша не вслушивалась в его речь. Вроде бы он вначале говорил о том, как влиятелен его отец, работающий в администрации президента США, и что он обязательно найдет и накажет тех, кто обидел сына. Потом стал обещать много денег – миллионы и миллионы долларов, стоит только ему сделать звонок и деньги сразу переведут на счет. Главное – не убивать его, и вызвать ему медицинскую помощь на вертолете. А еще – что все это задумал Рик, а он совсем ни причем! И пытал ее тоже Рик.

Когда Маша пнула его, он не потерял сознания и только громче завыл. Тогда ей пришлось вначале распороть ему живот, и только когда он замер с кольцами кишок в руках, отрезать ему член.

Оставшихся троих она кастрировать не стала. У нее просто не было на это сил. Непонятно было – как она смогла продержаться на ногах столько времени. И спасибо Шефу,

что он ее не остановил.

Трое других лежали на палубе с выпущенными кишками, когда Маша потеряла сознание и выронила нож. Последнего, паренька со сломанной рукой она распахала от грудины до паха одним движением – уже падая и держась за рукоятку ножа, как за дверную ручку.

Все парни были еще живы, когда Константин и Михаил сбрасывали их в воду. Кто-то из них молился, кто-то лихорадочно просил позвать врача, а Рик и рыжий только икали, и смотрели, как за ними тащатся их же кишки похожие на длинных сизых змей.

Акулы появились сразу, будто чуяли кровь по воздуху. А может капли Машинной крови попали в воду – неизвестно. Но факт есть факт, когда насильники оказались в воде – она вокруг них буквально закипела. Стремительные тела мелькали, как торпеды, треугольные зубы отхватывали от тел куски по несколько килограммов сразу, и через несколько минут в воде плавали только мелкие ошметки плоти, да розовая пена на вершинах морских волн с шипением оседала на борту новенькой скоростной яхты.

– В больницу ее надо. Как думаешь обосновать?

– Как-нибудь обоснуем – мрачно буркнул Константин, встав на колени рядом с девушкой. Она тяжело дышала, но пульс был устойчивым – пока что устойчивым. Неизвестно, какая у нее кровопотеря и что сейчас делается внутри тела. Константин точно знал – ничего хорошего там сейчас не де-

лается. И лучше будет поторопиться. Вот только куда ее отправлять? В какую больницу? Нужна самая лучшая из тех, что есть в мире!

Константин и Михаил коротко поговорили, Михаил отправился вниз, под палубу, и через несколько минут появился, держа в руках спортивный костюм и кроссовки. Кроссовки Маше были слишком большими, но ничего другого для нее не нашлось. Костюм коротковат, но тоже – другого не нашли. Он хотя бы «унисекс», вся остальная одежда чисто мужская.

Михаил отправился в машинное отделение, через минуту снова поднялся на палубу, и что-то бросил в открытый люк. И захлопнул дверь, быстро отойдя в сторону. Глухо бахнуло, из щелей потянуло черным, маслянистым дымом, и яхта медленно, но вполне ощутимо начала крениться на левый бок. Оружие, бронежилеты – все полетело за борт. Константин открыл портал и подхватил Машу на руки. Теперь главное не попасть в пределы видимости видеокамер. Очень не хочется оставлять после себя такой жирный, такой очевидный след. Михаил пытался взять у Константина его ношу, но тот ее так и не отдал.

\* \* \*

В холл приемного покоя больницы Склифосовского широким шагом вошел крупный, высокий, плечистый мужчина

одетый совсем по-летнему: легкая светлая рубашка с короткими рукавами, светлые смесовые брюки, светлые бежевые туфли с мелкими дырочками по явно очень дорогой коже. На бежевых туфлях – бурые разводы, как если бы мужчина случайно наступил в лужу крови.

Загорелое лицо хмурое, жесткое, будто обугленное. Темные глаза смотрят внимательно, глаза снайпера, выбирающего цель. Завидев медсестру в зеленом хирургическом костюме, обратился к ней спокойным глуховатым баритоном так, будто старался сдерживать волнение и не начать вопить и материться. Глаза его были такими... яростными, что медсестра невольно отстранилась, но тут ее взгляд упал на то, или скорее на ту, что мужчина держал на руках.

– Девушка, нам нужна срочная помощь. Помогите. Вот! – он кивнул на красивую молодую девушку с бледным, как простыня лицом, которая обвисла у него в руках – Она истекает кровью. Срочно, пожалуйста!

Медсестра, тоже молодая, лет двадцати пяти, негромко охнула, прикрыв рот рукой, и выпучила глаза: спортивный костюм той, которую держал мужчина, промок от крови, этой самой крови было так много, что она уже начала капать на мраморный пол и образовалась маленькая бордовая лужица.

– Девушка, скорее! Ей нужно остановить кровотечение! Ей нужна кровь!

– О господи... да, да, конечно! Сюда, скорее! Сюда! – де-

вушка бросилась к стене, где стояла припаркованная каталка, и через несколько секунд мужчина уже опускал девушку на серую прорезиненную ткань, с которой так удобно смыть кровь и гной больных.

Девушка бегом побежала к стойке администрации, дежурная выслушала ее, и... все закрутилось, завертелось – как в самом настоящем кино. Через пять минут толпа медиков катила каталку по коридору, да так быстро, что оба мужчины (их было двое, второй шел следом за первым – такой же загорелый и хмурый, как и первый), едва успевали за бегущими как в марафоне врачом и медсестрами. Рука девушки безжизненно свисала с каталки, первый мужчина прибавил хода и положил эту руку вдоль тела. При этом его лицо на мгновение исказила гримаса боли и тоски.

\* \* \*

– Здравствуйте. Вы доставили девушку в приемный покой? – рядом с диваном, на котором сидели Константин и Михаил остановилась высокая полноватая женщина с лицом, закрытым медицинской маской – Кстати, а почему вы без масок? У нас тут только в масках! Вы же знаете, пандемия!

– Простите... нам было не до того! – развел руками Константин – Нет масок!

– Вот, возьмите – женщина протянула Константину и Ми-

хаилу по маске – Без масок здесь находиться запрещено!  
Итак, это вы доставили девушку в приемный покой?

– Мы – кивнул Константин, и тут же спохватился – Как она? Что с ней?

– Операция идет... – пожала плечами женщина – Пока неизвестно. Состояние тяжелое. Большая кровопотеря, разрывы внутренних органов. Ее изнасиловали?

Константин подумал, и потихоньку наступил на ногу Михаилу, собиравшемуся что-то ответить. Они с Михаилом переглянулись.

– Да. Она сказала, что ее изнасиловали и выбросили из автомобиля – сказал Константин, снова посмотрев на Михаила – Еще сказала, что ее зовут Маша Федорова. Вот, в общем-то, и все. Мы случайно увидели ее, лежащую на земле, и... вот. Здесь.

– А на чем вы добирались в больницу? – медсестра внимательно посмотрела на мужчин – вы в летней одежде, а за окном декабрь.

– На попутке. Не помню, на какой – Константин сказал это как можно безразличнее – вышли покурить, и увидели девушку. Поймали попутку, и поехали в больницу. Скорую вызывать нет времени, и тем более говорят, что в связи с пандемией скорые едут по несколько часов.

– От вас не пахнет табачным дымом – строго сказала медсестра – у вас есть документы? Паспорт, водительское удостоверение?

– Увы, чего нет, того нет! – развел руками Константин – Мы вышли на минутку. Даже телефонов нет. Не взяли. Так что верьте нам на слово!

– Назовите вашу фамилию – медсестра посмотрела в глаза Константину.

– Багапов. Борис Багапов – не моргнув глазом сообщил он – Живу в Воронеже. В Москве проездом. Но зачем вам это?

– Мы должны указать, кто доставил девушку в больницу – пожалала плечами женщина – Совершенно преступление, сюда уже едут представители правоохранительных органов. Так что вам придется ответить на вопросы.

– Отвечу, чего уж там – вздохнул Константин – Только сходите, узнайте – что с девушкой. Пожалуйста. Мы очень беспокоимся за ее судьбу.

– За чужую девушку? – глаза женщины сузились.

– Да! За чужую! – вмешался, рявкнул Михаил – Вы чего пристали к нам, черт вас подери! Просят же – узнайте, что с девушкой! У вас ноги отломятся узнать, что ли?! Переживаем мы! Жалко девушку!

– Я сейчас узнаю – сухо ответила медсестра и удалилась, выступая будто гусыня.

– Валить отсюда надо, Костя! – шепнул Михаил – Сейчас налетят фараоны, руки крутить начнут.

– Мда...это запросто – тоже шепнул Константин – Знаешь, что могут навесить?

– Знаю – так же тихо ответил Михаил – Тут семи пядей

во лбу не надо быть, чтобы понять! Два странных мужика не первой молодости притащили избитую, изнасилованную девушку. Кто ее насиловал? А вот они и насиловали – по пьянке. Садо-мазо делали. Увлеклись, да и поуродовали девочку. А потом перепугались и отнесли ее в больницу. Вот и вся версия. Это же легче, чем искать упырей, выбросивших девочку из машины. Вот как бы версию про машину до Маши довести!

– Никак. Я думаю, она будет просто молчать – рассеянно ответил Константин – Я о другом думаю – как бы нам ее мать сюда притащить. Мы-то тут никто, и звать нас Никак. Ей уход нужен, родная душа рядом. И палата отдельная. Когда из реанимации выйдет.

– До реанимации, до отдельной палаты еще дожить нужно – буркнул Михаил, и тут же сник под взглядом Константина – Ну а что я? Я же правду говорю! Нужно готовиться к любым неприятностям!

– Нормально все будет! – мрачно ответил Константин – Все будет нормально. Выживет и выздоровеет. Девка она сильная, тренированная, видел, как она гадов потрошила?

– Еще бы не видел... меня чуть не вырвало. А я всякое видал! – помотал головой Михаил – Надо было ее остановить. Пристрелить их, и все! Зря ты не дал мне ее задержать!

– Она бы и тебя пырнула, если бы стал ей мешать. Отомстила, и хорошо. Теперь ей легче будет. И правильно сделала! Ненавижу таких мразей, упивающихся своей безнака-

занностью! Я бы их вообще на кол посадил, чтобы умирали как можно дольше и мучительнее.

– Добрый ты, Костя! И в котле не сваришь? – криво усмехнулся Михаил и замолк под взглядом Шефа. Он тоже уже привык за прошедший год звать Константина «Шеф». С Машинкой легкой руки.

Нет, Михаил не был бессердечным, и Маша ему очень нравилась. Он даже завидовал Косте, а среди девушек обслуживающего персонала подобрал себе очень похожую на Машу девчонку Олю, работавшую медсестрой. Но... Оля была только лишь слабой копией Маши. Маша – это эксклюзивный представитель женского пола. Красотка, каких мало. Была. Что теперь будет – Михаил даже не хотел представлять. Множество порезов и укусов на ее теле, а также ожоги сигаретами обязательно оставят шрамы, которые не уберет ни один пластический хирург. Теперь она не сможет так, как раньше загорать там, где ее обнаженное тело могут увидеть люди. Общественные пляжи, юбки и шорты, открывающие ноги, топики, оголяющие руки и грудь – все для нее теперь запрещено. Только глухие, под горло блузки, только брюки и закрытые туфли. У нее левый сосок болтался на кусочке кожи – какие там открытые топики! Хорошо, если его пришьют на место, но... шрам все равно останется. Как и на плечах, с которых кожа просто свисала лоскутами – ее похоже резали на ленточки. Нет, правильно она разделалась с этими мразями! Хорошо! Прав Костя!

– Валим отсюда, Костя! Потом посмотришь за ней! Давай, пошли! – Михаил встал, уцепил Константина за руку и потянул с дивана – Все равно еще долго ничего не узнаешь! Лучше потом в палату к ней заглянешь! Сейчас на остров – денег возьмешь – и к ее матери! Давай!

Константин, ушедший в свои мысли, непонимающе посмотрел на друга, потом до него все-таки дошло. Кивнул, и спросил:

– Где тут у них туалет. Не на людях же портал открывать!

– Пойдем, пойдем! – заторопил его Михаил – На улицу! Там где-нибудь найдем укромное место! Кстати, как удобно в этих масках, это что-то! Наши морды-то не видать!

Они быстро пошли по коридору, спустились по лестнице, уже довольно-таки оживленной (утро!), и через десять минут вышли через дверь приемного покоя, пропустив мимо себя процессию с носилками, принесенными из скорой помощи. На носилках лежала пожилая женщина с закрытыми глазами, а шедший рядом мужчина в голубой костюме постоянно качал грушу, нагнетая под прозрачную маску порции воздуха.

– Ковид! – мрачно заметил Михаил – Как бы заразу не словить!

– Как бы Маша заразу не словила – буркнул Константин, ускоряя шаг. Он заметил милицейскую машину, которая припарковалась рядом с приемным покоем и ему хотелось побыстрее отсюда переместиться. И правда – какого

черта сидеть на диванчике, если надо делать дела? За Машей он и на расстоянии посмотрит. И он ни на секунду не допускает, что Маша не выживет на операции.

Они зашли за угол здания, в скверик, дрожа на ледяном ветру. Как нарочно поднялась метель, и колючие снежинки хлестали по голым локтям, будто наказывая людей за наглость – выйти в таком наряде на морозе могут только совсем уж потерявшие берега придурки. Холодно в Москве декабрьским утром, очень холодно! Сколько Константин помнил – здесь всегда или сыро и жарко, или сыро и холодно. Неприятный климат. Никогда Костя не любил Москву.

Когда открылся портал в кабинет Константина и оба мужчины скакнули туда, как молодые олени, Михаил в сердцах выругался:

– Брр, замерз, твою мать! Какого черта ты ее в Склиф засунул?! Ну черт подери – мало ли хороших клиник? В Израиле, например! В Штатах! Денег что ли нет?!

– Деньги – пыль! – ответил Константин, открывая номерной сейф – Не в деньгах дело. Наши будут лечить, не спрашивая – может ли пациент оплатить лечение. Они все сделают, чтобы ее вытащить. А вот насчет зарубежных клиник – я не уверен. Совсем не уверен. Опять же – пока мы договоримся с иностранными врачами, пока мы их убедим, что можем оплатить... там же все через деньги, понимаешь? Опять же – что ты скажешь американским полицейским? Откуда мы взяли девушку? Та же история, только гораздо хуже. По

крайней мере – наших ментов мы знаем, знаем, чего от них ожидать, и... чего от них ожидать не надо.

Константин достал несколько пачек пятидесяти тысяч купюр, посмотрел на них, и... бросил обратно в сейф:

– Черт! Забыл! Это засвеченные деньги. Их нельзя трогать. Их на крайний случай. Только банковским переводом можно. Ладно, не будем торопиться, сейчас посидим, согремся, подумаем... и посмотрим на Машу.

Константин представил Машино лицо, и... хлоп! Появилась картинка. Маша лежала на высокой кровати, к руке – прозрачная трубка, тянущаяся от капельницы. Рядом – приборы, на экранах которых видна работа сердца. Лицо Маши бледно, но видно, что сердце работает устойчиво, без каких-то сбоев. Иначе бы ее не оставили одну.

В палате еще двое – две женщины, как и Маша – без сознания, и так же опутанные проводами и трубками.

– Жива! – с облегчением вздохнул Константин.

– Жива! – довольно вторил Михаил – Слушай, Кость... а может не надо к матери? Еще кондрашка хватит... Машка нас потом загрызет. Опять же – как ты ей объяснишь то, что произошло с Машей? Каким образом? Дело твое, конечно, тебе выкручиваться, но ты подумай – надо ли? Сейчас посидим, успокоимся, сходим в душ, позавтракаем, и... с новой силой навалимся на проблемы! С документами, с деньгами – в Склиф, дадим врачам бабла, они ее быстренько на ноги и поставят!

– Нам нельзя в Склиф, мы уже нарисовались – задумчиво кивнул Константин – Попрошу нашего драгоценного Игната все устроить. Пусть поработает. И объяснять ему ничего не буду – обойдется. Ну...придумаю чего-нибудь. Или просто скажу все как есть – на то он и адвокат, чтобы соблюдать тайну и помогать клиенту.

Впервые за прошедший год Константин спал один. Ощущение было странным. Маша была везде и всегда – куда бы он ни отправился, Маша была рядом. Она как тень сопровождала его во всех поездках, и не было ее рядом только в туалете. Хотя и туда она беззастенчиво врывается, если Константин забывает запереть дверь. Что его жутко бесило. Она была напрочь лишена понятия хоть о какой-то...хмм...стыдливости, что ли. Ну сидит ее мужчина на горшке, и что? Что тут такого-то?!

Возможно, это было присуще всей нынешней молодежи, для которой нет никаких запретных тем, и нет никаких барьеров. А может это Машин характер – и такое может быть. «Что естественно – то не безобразно!» – смеялась Маша на его возмущение и упреки, в очередной раз застав его «на горяченьком». «Ну, забыла, что вы там! И что, я вам помешала?! С унитаза-то не столкнула!» – это бесило Константина, и одновременно смешило.

Утром он проснулся разбитым и злым. Настроение препоганое, голова тяжелая, как медный котел времен Орды, мысли разбегаются – не знаешь, с чего и начать. Ну и само собой

– начал с разглядывания Маши, которая так и лежала с закрытыми глазами на кровати в отделении реанимации. Для нее ничего не изменилось.

Константин сходил в душ, насухо вытерся и одевшись, нажал кнопку вызова горничной. Пришла миленькая молоденькая девушка, ее звали Валя. Она была похожа на Машу – прической, даже фигурой. Константин подозревал, что Валя нарочно выглядит так, как его Маша – подражает ей во всем, и в прическе, и в одежде. Зачем? Да затем, чтобы Шеф обратил на нее свое монаршее внимание. А вдруг получится? А вдруг окажется в постели Шефа, и он приблизит ее к себе?! Бывают же чудеса... в сериалах!

Но Константину не нужно Валю в качестве любовницы. Когда каждый день имеешь оригинал, совсем не хочется заменяться на суррогаты, копии, отдаленно напоминающие «картину». Но он оценил попытку, и Валя Константину нравилась.

– Здравствуйте, Константин Петрович! Можно нести завтрак, или пройдете в столовую?

В столовой обедала администрация – если только не заказывали в свою комнату. В столовой общались, обменивались информацией (не секретной, конечно), просто болтали за бокалом пива. Эдакая уют-компания, вот что это было. Идти на острове некуда, общение только со своими – так где вечером посидеть и вместе посмотреть футбол или сериал с бокалом вина или кружкой пива? В столовой, конечно. Там

и в бильярд можно поиграть, и в карты. Даже на деньги, по маленькой, пульку расписать – Константин разрешил, само собой – не в рабочее время. Отработал положенное – и делай что хочешь, главное – не лезь, не суй нос туда, куда совать его тебе не положено.

– Сюда носи. Соку холодного со льдом – побольше.

Валя медлила, задержавшись с исполнением приказа, и наконец, решившись, спросила:

– Константин Петрович, можно спрошу вас?

– Спроси – разрешил насторожившийся Костя, уже знавший, о чем будет этот ее вопрос.

– Ходят слухи, что Мария Семеновна пропала! Это правда? – Валя замерла, кусая губу. И Константин вдруг с неприязнью подумал о том, что смерть Маши была бы для этого хитрого существа просто-таки манной небесной. Занять место могущественной секретарши Шефа – это же мечта всей жизни! Это... как выигрыш в лотерею! На лбу просто написано: «Главное, чтобы не было чертовой задаваки Машки. Она, Валя, ничуть не хуже Маши, а может быть даже и красивее! Филимонов Петька, с которым она сегодня спала, так ей и сказал: „Ты тут самая красивая девчонка!“ А Петька врать не будет!».

– А кто тебе это сказал? И чего ты лезешь в дела, которые тебя не касаются? – холодно, неприязненно ответил Константин, и Валя откровенно перепугалась. Губы ее задрожали, она побелела, прижала руки к горлу:

– Простите! Простите, я не хотела! Простите!

Константин вздохнул, нахлынувший поток злобы и ярости медленно схлынул. И чего он на девку вызверился? Ну да, она как ребенок – хочет быть самой-самой. Взять лучшую игрушку, съесть вкусную плюшку, занять самое выгодное место. Так что в этом такого? Она просто человек. Женщина. Девушка в поиске, на охоте. А на охоте все средства хороши – в том числе загон зверя и отстрел из засады. Вот только неприятно чувствовать себя зверем. Добычей. Наверное, это его и разозлило.

– Чего ты перепугалась? – мягко спросил он, и осторожно похлопал девушку по плечу – Мария занимается делами, в командировке. Скоро будет на месте. Все в порядке, девочка. Работай, живи, наслаждайся жизнью. В коллективе все в порядке? Проблем никаких? Девчонки довольны?

– Очень! – искренне, с нажимом ответила Валя – Курорт, правда! На все готовеньком, да еще и деньги платят! Ну как быть недовольной! Никто не обижает, все хорошо. Спасибо вам, Константин Петрович! Если что-нибудь от меня понадобится... все, что угодно! Все для вас сделаю!

И не ты одна – подумал Константин, и вздохнул – Лучше бы все, что угодно сделала мне Маша. Вот ведь чертовщина какая – пока не потеряешь, не поймешь, насколько важно было для тебя ЭТО. Нет, не секс – хотя и это важно, как мужчине без секса? Если он не импотент и не асексуал из молодого поколения, для которых главное – секс с айфоном.

Важно, когда рядом с тобой человек, которому ты можешь доверять на сто процентов. Ну... может и не на сто – кому в мире можно доверять на сто процентов? Если только богу? Но на 99 процентов – точно. Вот таким человеком и была для него Маша.

Впрочем – почему «была»?! Она и есть! Выздоровеет, это без всякого сомнения! Только вот когда?

\* \* \*

Голоса. Запах спирта и хлорки. Ощущение чистой простыни. И... забытье.

Снова очнулась. Темно. И только огоньки мерцают в углу комнаты. Она голая? В постели с Шефом? А почему огоньки?

Предплечье забинтовано. Почему? Что с ней? Где она? У постели на стуле темный силуэт. Знакомый силуэт...

И боль! Сразу заболело все! Кожа, внутренности... низ живота! Больно! Застонала...

– Тихо, девочка, тихо! – голос Шефа спокоен и даже весел – Все хорошо! Все будет хорошо!

– Где я? – слова еле протолкались через сухую, и будто чужую глотку – Что со мной?

– Не помнишь? – голос шефа погрузнел – Тебя похитили. На яхте. Мы их нашли и наказали. Тихо, тихо, не двигайся! Тебе нельзя! Вот черт подери... не надо было тебе гово-

ритель...

– Шеф...Константин Петрович...они такое со мной делали...такое! После этого вы и не посмотрите на меня! Не прикаснетесь ко мне! Я уродина! Я грязная! Я дура... Я дура, понимаете! Дура! Сбежала от охраны...думала, мне море по колено! Я же с пистолетом! Я крутая! Вот и результат. Плохо, мне очень плохо! Жить не хочется...

– Но-но! Ты это прекращай! Глупость какая! Негодяев те мы наказали...ты сама их наказала. Впереди – все хорошее. И для меня ты не грязная, а желанная, и самая близкая женщина! И у нас впереди еще куча всяких дел! Так что заткни свой красивый ротик, и не говори ерунды!

Мужчина наклонился и поцеловал Машу в губы. Ее губы чуть-чуть шевельнулись в ответ, Маша вздохнула, и... всхлипнула.

– Простите...я слабая такая! Даже руку поднять не могу! Сколько я так...без сознания.

– Неделю – ровным голосом ответил мужчина – Я обычно прихожу к тебе ночью, под утро. Когда все спят. Ждал, когда очнешься. Слушай меня внимательно, девочка. Твои документы принес сюда мой адвокат, Игнат, ты его знаешь. Они лежат тут, в тумбочке. Там же деньги – пятьсот тысяч. На всякий случай. Вдруг захочешь еды из ресторана и всякое такое. Ты в отдельной, платной палате, к тебе приставлена наша сиделка. Сейчас я ее пока выставил. Версия такая: тебя затащили в машину, избили и изнасиловали. Никого ты

не помнишь, номера машины тоже не запомнила. Держись этой версии, и все тут. Тех, что принесли тебя в больницу – ты не знаешь. Матери твоей сообщать не стали, чтобы не пугать. Выздоровеешь – захочешь, скажешь. Ту же саму версию, что я тебе озвучил. Ну что еще сказать... у нас все хорошо – стройка идет полным ходом, все тихо, чинно и хорошо. Девчонки о тебе спрашивали, я сказал, что ты в командировке и скоро вернешься. В общем-то, и все на этом. Пропшла всего лишь неделя, ничего у нас не изменилось. Так что давай, выздоравливай... я тебя очень жду.

– Вы...там того...без меня не скучайте, ладно? – вдруг сказала Маша, глядя на Константина широко раскрытыми глазами. Свет из окна падал на ее лицо, и оно в свете фонаря казалось каким-то загадочным, эльфийским.

– Я в смысле...с девчонками там...возьмите кого-нибудь в постель. Вальку, например, она по вас сохнет. Или Настену Филиппову – говорят, она никому не дает, говорит – для вас все сделает, а больше ни для кого. Я ее тогда сказала не пускать к вам...приревновала. А теперь думаю – пусть она при вас будет, девка очень красивая, самая красивая из потока. И не дура – с трудом выговорила Маша – Я знаю, мужчинам трудно без секса. А я все понимаю. Я ведь не жена вам. И я буду только рада, если вас кто-то из них утешит. А то ведь я не знаю, когда смогу. И смогу ли вообще...после того, что со мной сделали (Маша всхлипнула, на секунду прикрыла глаза и снова их открыла). В общем – любая из них будет только

счастлива с вами переспать. И не потому, что вы их начальник – они вас просто боготворят, я знаю. Я разговаривала с ними. Они вами восхищаются. Все девчонки восхищаются и обожают.

– Хмм...и за что это? Ну...восхищаются и обожают? – удивленно хмыкнул слегка ошеломленный Константин – Да я ведь с ними вообще практически не общаюсь! Ну так только...по делам! Подай-принеси!

– Вы сильный, красивый, мужественный! От вас исходит такая аура силы, что...женщины сразу это чувствуют! Не зря ведь я на вас сходу запала! Вы и сами не представляете, как действуете на женщин! Я только вас коснусь, только вы на меня взглянете... и меня просто трясет от желания! Кончаю сразу! И все девушки так. Ни с кем больше такого нет, только с вами! Вы как...бог любви! В вас невозможно не влюбиться!

Константин просто обалдел. Он никогда не был сердцем, хотя женщинами интересовался, и даже одно время увлекался...излишне. Но с годами остепенился, сделался ленивым и можно сказать – инертным. Жены ему вполне хватало – красавица, и в постели очень хороша, кончала, как пулемет. И разнообразного секса не гнушалась – любила это дело, никогда мужу не отказывала. А что еще мужчине надо? Но чтобы на него сходу вешались разновозрастные девицы?! Да не было такого никогда!

И кстати сказать – он в самом деле начал замечать нечто

странное после того, как надел на руку браслет перемещения. Девушки, женщины всякого калибра и разных мастей строили ему глазки, пытались вызвать на разговор. Можно сказать – вешались на шею! Он отмечал это, удивлялся...но как-то не особенно тому задумывался. А вот теперь, после слов Маши посмотрел на это дело пристальнее и с другой стороны. Неужто, это все-таки БРАСЛЕТ?! Неужели это его действие?

Что он вообще знает о браслете? Только то, что браслет служит некой машиной для перемещения в пространстве. И что он, Константин, для перемещения использует какую-то энергию, концентрируемую в его теле. И чем дольше, чем чаще он пользуется этим браслетом, тем больше у него накапливается энергии в «аккумуляторах», и дольше может держать открытым портал. А если действие браслета имеет побочные эффекты? Если человек, обладающий этим механизмом вдруг обретает и сексуальную притягательность? Запросто ведь может быть! Он ничего не знает о браслете. Совсем ничего. Как та обезьяна, которая нажимает кнопку айфона и с интересом разглядывает появившуюся картинку, абсолютно не понимая сути происходящего.

Мда...интересно, какие еще у этого браслета откроются побочные эффекты. И понравятся ли ему эти самые эффекты? Этот, притягательность для женщин – ему не нравится. Он не любит привлекать к себе излишнее внимание. Он снайпер, а снайпер тихо-тихо сидит под кустом и ждет, когда

в прицеле появится «мишень».

И ведь ничего теперь не поделаешь – браслет стал частью его организма, изъять его можно только с рукой.

Мда...умеют делать вещи...инопланетяне? Атланты? Да какая разница...хоть и жители другой вселенной. Теперь уже ничего не изменишь.

Маша пробыла в Склифе две недели. Когда стало ясно, что она выкарабкалась и ей ничего не угрожает, ее оттуда забрали. Пришлось задействовать адвоката – отпускать не хотели. Слишком уж велики были у нее повреждения. Ей пришлось удалить матку.

Когда Маше об этом сообщили, она прорыдала весь день, отказывалась есть, пить, и вообще решила уморить себя голодом. И только Константин, который прилетел к ней как обычно, под утро, с трудом, но сумел убедить ее, что она должна жить. Хотя бы ради матери и ради него. Он не стал говорить благоглупости насчет ребенка, которого можно взять из детского дома – это НЕ ТОТ ребенок, о котором она мечтала. Совсем не тот. Теперь ей недоступна радость материнства, и все потому, что она один раз, всего один раз в жизни допустила огромнейшую глупость.

Люди в своей жизни совершают много глупых поступков, частенько даже не задумываясь о том, чем это могло бы закончиться. Перебегают шестиполосную дорогу в неполюженном месте. Лазят по высотным домам, не думая о страховке. Не пристегиваются в машине, считая себя бессмертными.

Садятся за руль пьяными. Ездят на мотоцикле с без защиты, практически голыми, чтобы показать совершенство своих бедер и задниц. И только когда летят по асфальту, до кости стирая эту самую задницу, лежа в больнице – изувеченные и несчастные, в головах их возникает мысль: «Ну зачем, зачем мне это было надо?!»

Но уже ничего, совсем ничего не поделаешь. Нельзя войти дважды в одну и ту же реку, нельзя вернуться в прошлое и все исправить. Увы... Наверное потому так и популярны фантастические романы с попаданцами в прошлое, которые исправляют известную всем историю – всем хочется сделать так, чтобы совершенных глупостей никогда не существовало.

Что касается Маши – ей даже пришлось приглашать психолога – очень дорогого, доктора наук, профессора. Это была женщина лет шестидесяти, не худая и не полная, во вполне академических очках, которые с виду казались дешевыми поделками, которые носят провинциальные пенсионерки, а если присмотреться – произведение рук мастеров какой-то известной зарубежной фирмы, изделия которой стоят очень даже немалых денег. То же самое был с одеждой профессорши – обманчиво скромная, она не бросалась в глаза, но Маша, даже будучи в таком... угнетенном состоянии, автоматически определила фирму и удивилась – даже «профессорша» десять раз подумает, прежде чем купить такие вещи, и тем более отправляться в них на встречу с больной.

Но психолог, как оказалось, денег зря не брала (пять тысяч долларов – как с куста!). Кроме всего прочего, она владела гипнозом, и под надзором Игната Зильберовича, адвоката Константина, за несколько сеансов внушила Маше, что ничего непоправимого не случилось, и что все могло быть и хуже – ее не заразили СПИДом (кстати – еще не факт!), другими гадкими болезнями, и вообще – в мире много людей, которым в жизни пришлось гораздо, гораздо хуже машиного.

Зачем под надзором адвоката? А затем, чтобы психолог на задавала лишних вопросов. Чтобы Маша, сама того не желая, не выдала секретной информации. Даже в этом случае было опасно оставлять Машу наедине с двумя людьми, которые могут и договориться между собой, но на этот случай еще была и камера, которую установили в палате, и о которой не знали ни Зильберович, ни психологиня. Камера передавала сигналы за пределы Склифа, а в машине напротив больницы сидели два знающих человека, которые контролировали происходящее действие. Люди из персонала Константина – пришлось их специально отправлять в Россию.

Кстати, тоже бывшие вояки – только из радиоэлектронщиков. Но если что – морду могут начистить любому, кулачищи у них не ботанские. Михаил очень строго подходит к делу подготовки своих бойцов, и дрочит их на полигоне целыми днями. А если не он – то несколько инструкторов, начиная с рукопашки и маскировки, и заканчивая стрельбой из всех возможных видов стрелкового оружия. В ранге поло-

женности – два часа в день на подготовку отдай, и не греши. Не армия, но и не долбаный ЧОП с его полукриминальными и криминальными персонажами. Дисциплина точно армейская. За то и деньги такие получают – как объяснил им Михаил – За просто так такие деньги не платят. Все должны быть готовы к отражению атаки. Какой атаки? Да любой! Из расчета: «Весь мир против нас!».

На большие острова, в казино и клубы бойцов не отпускали. Вот год отслужишь – месячный отпуск перед следующим контрактом. Если захочешь, конечно. Лети в Россию (за счет фирмы), и отрывайся по ночным клубам. Выкинь все деньги на спиртное и шлюх, и возвращайся в коллектив – к нормальным красивым девкам и ласковому морю. И только так.

Маша успокоилась, но конечно же не так, чтобы совсем. Человек, лишившийся части тела и винивший в этом свою глупость никогда не сможет смириться с тем, что все могло быть иначе. И пусть тебе сто психологов докажут, что матка, это всего лишь мускульный мешочек, в котором должен развиваться плод, и что отсутствие матки не только не угрожает организму, а наоборот – уберегает его от некоторых страшных, смертельных болезней – душе эти все слова как мертвому припарки. Она все равно будет вспоминать, как Шеф гладил ее плоский животик в момент Машиного оргазма и с удовольствием констатировал: «Вот, вижу, что кончила! Никакой имитации! А то повадились играть спектакль!». Со-кращения матки в момент оргазма скрыть невозможно, а вот

изобразить оргазм...многие женщины в этом стали профи высшего разряда. Мужчины остывают к холодным женщинам, которых не могут довести до высшей точки наслаждения. И пусть в этом виноват сам мужчина – какая разница? Факт есть факт – женщина с ним не кончает, а значит – она ему не нужна. И вот теперь...как доказать Шефу, что ей с ним хорошо? Да и будет ли хорошо...многие женщины после удаления матки просто теряют интерес к сексу. И...больно.

## Глава 3

Через две недели лежания на кровати она едва ходила, и это притом, что ежедневно приходила массажистка и растирала Маше все, что можно и нужно было растереть – ноги, руки, спину. Маша похудела, хотя в нее и вливали глюкозу прямо-таки литрами и литрами. В первый же раз, когда она встала и попросила сиделку подвести ее к зеркалу – глядя на себя голую расплакалась, и целый день лежала, отказываясь говорить и даже смотреть на мир. Просто лежала с закрытыми глазами, и из-под ее век текли слезы. Ее прекрасное тело превратилось в ужасную пародию на прежнее, великолепное, ухоженное, такое желанное мужчинами. Уродливый вспухший шрам пересекал живот, левый сосок казалось смотрел куда-то в сторону – его так и не смогли как следует пришить, слишком велики были повреждения. Плечи, спина, бедра – все в уродливых извилистых шрамах, чем-то напоминающих шрамы африканских дикарей, таких способом доказывающих мужественность и считающих подобные уродства очень красивыми. Изуродовали даже ее прекрасную «киску», гордость Маши и объект вождления любого мужчины...

Уродина, только и скажешь. От прежней Маши – только шея и лицо. Все, что ниже – сплошные шрамы. Вообще было непонятно – как она, при таких ранениях, при таком кровотечении все-таки осталась жива! Как сказал Шеф, а он все-

гда прав – из чистого упрямства. Не этим козлам ее убить! Дожить, и убить их – вот чем она жила во время нескончаемой, страшной муки, которую ей пришлось перенести.

Но вообще, восстанавливалась она довольно-таки быстро, и когда Шеф переместил ее на виллу (ту самую, с которой начиналось их «приключение» на Багамах, он ее купил) – Маша вполне сносно ходила и управлялась со своим телом сама, даже без помощи сиделки. Однако Шеф все равно настаивал на том, чтобы рядом с ней всегда находились медработники, и Маша получала все возможные восстановительные процедуры. Начиная с обычной ночной сиделки и заканчивая тренершей по фитнесу. Маша покорно исполняла все, что требовал Шеф – лечилась, занималась, и ждала – когда наконец войдет в силу, и когда она призовет ее на службу.

И призовет ли вообще... Вот отправит домой, скажет, что больше не нуждается в ее услугах, и что тогда делать? Да – он даст ей денег столько, сколько она захочет. Столько, что ей и за всю жизнь не истратить – он ведь совсем не жадный, даже можно сказать патологически не жадный. Только не нужны ей деньги...ей нужен Он. Пусть хоть как позовет, хоть собачкой быть у своих ног – она приползет и будет эти самые ноги лизать. Теперь у нее только мама, да Он. Детей у нее не будет никогда. Четырех. Двух мальчиков и двух девочек. Очень похожих на Него.

– Кого?! Его?! Да ты что?! – Михаил сидел вытаращив глаза, и мотал головой, будто не веря в сказанное – А последствия? Ты подумал о последствиях? И мы еще не до конца готовы! Оборона острова – на самом зачаточном уровне, ПВО смехотворное – только от самолетов и вертолетов, да и то не всех! Сбросят со стратегического бомбера подарок – и нам хана! И сбежать не сможем – куда бежать? А если они ракетками начнут кидаться?

– Сам же говорил – мы слишком ничтожны, чтобы тратить на нас ракету. В общем, так: одеваемся в черное, на лоб – повязки с арабской вязью. Автоматы – возьмем обычные калашаи 7.62. Чего нам выеживаться? У ИГИЛа их пруд пруди. Броники одеваем – на всякий. Морды само собой – в балаклавы. Покрошим и тех, кого рядом увидим – и хрен с ними.

– Когда хочешь?

– Да хоть сейчас. Честно сказать, я давно жду этого. Смотрел на цирк под названием «Выборы США», и просто бесился! Вот как назвать этих уродов?! Мат один идет! Мало того, что выборы у них на самом деле фиктивные – они выбирают выборщиков, выборщики выбирают президента – так еще и в этом обнаглевшие суки всех надули! Ну такую тварь выбрали – слов нет! Рептилоид чертов, ей-ей! Как бы он вообще третью мировую не начал. Не думал над этим?

– Честно? – Михаил усмехнулся – не думал. Мне так на них насрать, ты и не представляешь! Ты идеалист. Думаешь, уберем этого – придет лучше? Да они все там мрази! Замучаешься их давить!

– И что теперь? Клопов не травить, если они все равно размножатся? – Константин сердито свел брови – А ты расслабился, Миша. На курорте-то! Тебе уже ничего и не нужно – сиди себе, потрахивай двух девок сразу, и в море плескайся – что еще нужно для жизни, правда?

– Хмм...расслабился, да... – Михаил широко улыбнулся – И девки хорошие! Так для того ты их сюда и завез! Сам-то тоже не плошаешь. У тебя сразу три! Кстати, Машка-то знает?

– Знает – нахмурился Константин – Она сама и предложила их кандидатуры. Говорит – сама пока не может, и неизвестно сможет ли вообще. Мол, как представит это самое дело, так сразу...в общем, ты понял. А меня она знает – я зверею без баб.

– Интересно, как же ты обходился без баб, когда мы с тобой по лесам ползали? – хмыкнул Михаил – Честно сказать, не замечал за тобой такого...хмм...усердия в этом деле.

– Сам не замечал – признался Константин – Думал над этим. После того, как с браслетом связался – началось. С тех пор. Вначале не замечал, а потом, дальше, все сильнее, сильнее...что-то навроде алкоголизма получается. Не могу уже без этого. Ненормально, я понимаю, но ничего не могу с со-

бой поделаться. Каждый день, и не один раз в день – иначе сам не свой. Злюсь, рычу, бешусь, как гонный олень.

– Знаю – усмехнулся Михаил – Бойца чуть не отлупил, когда он на посту тебя проморгал. Тот чуть в штаны не наде- лал. Боятся тебя парни, а ведь раньше не боялись. И что ха- рактерно – боятся и те, кто знал раньше, еще по группе. Го- ворят – сильно изменился. Выглядишь, даже ходишь иначе. И взгляд – как глянешь, так будто по башке пыльным меш- ком врезал. Падай на колени и колись, чего сотворил. Из-за браслета, думаешь?

– Думаю – из-за браслета – вздохнул Константин – Что-то он со мной делает. Мутирую я, как это называется научно. Сам заметил. Худой стал – жир убежал. Быстрее двигаюсь, реакция стала быстрее, хотя и раньше не жаловался. И вот этот чертов сексуальный голод – вечный, как волк голодный! Кстати – Машка мне первая об этом сказала. Мол, девки от меня тащатся, все влюблены, как одна. И мечтают со мной переспать. Честно сказать – я и внимания на них не обращал, не замечал. А она-то все видит. И они ей еще и рассказывали, типа плакались в жилетку.

– Кстати, как Маша? Я ее уже недели две не видал – Ми- хаил вздохнул – А насчет девок... знаешь, иногда даже обид- но. Спят со мной, а видят тебя! Ты как вождь в стае волков – главный, желанный, и все самки твои. Хорошо, что я не женат – представляю, если бы моя жена мечтала с тобой пе- респать! Тебя нельзя подпускать к своим бабам, точно.

– А я виноват?! – сердито фыркнул Константин – Думаешь, мне это нужно?! Да мне это мешает, черт подери! Все время смотреть на эти голодные глаза девок, готовых тут же задрать перед тобой юбку! И на парней, которые их к тебе ревнуют, хоть и боятся! Я стараюсь поменьше бывать в кают-компании, заметил? Именно потому! Как вылезу, так тут же, как снежный ком обрастаю девками, и каждая норовит прикоснуться, погладить, подышать в ухо! И смех, и грех! Ну что так смотришь? Миш, не надо делать такую морду! Я абсолютно серьезно говорю! Мне излишнее внимание к своей персоне совсем ни к чему! Даже если это красивые девки!

– Радуйся, что не мужики! Хо хо! – утробно хохотнул Михаил – На мужиков ты производишь совсем другое влияние! Представляю, если бы тебя обступала толпа мужиков... ласковых таких!

– Тьфу на тебя! И язык-то повернулся такое ляпнуть! – фыркнул Константин – Ну ничего святого! Солдафон, как есть солдафон!

И тут же посерьезнел:

– Сейчас вот сообразил – похоже что с мужиками у меня тоже... неспроста. Чего им меня так пугаться? Браслет действует?

– Наверное – пожал плечами Михаил – Ты меня спрашиваешь? Да я о нем впервые узнал... совсем недавно! Когда ты соизволил рассказать! И ты МЕНЯ спрашиваешь?

Помолчали. А о чем еще говорить? И правда – какого чер-

та он Михаила начал расспрашивать? Он вообще тут сбоку-припеку. В общем, нужно вести наблюдения за самим собой – что изменилось в поведении, что изменилось во внешнем облике, ну и вообще – что меняется при использовании браслета. То, что Константин мутирует – это было ясно без всяких сомнений. Браслет внедряется в его тело, управляет нервными окончаниями. Как это называлось в фантастике? Нейросети?

Честно сказать – Константин не знает, что такое нейросети. Читал о том, как некие персонажи устанавливают себе нейросеть, и их телом потом управляет компьютер, придавая некие сверхвозможности. Так вот – почему бы таким компьютером не быть браслету? Это Костя его называет: «браслет», а что тот на самом деле? И как сумел вжиться в тело таким образом, что оно воспринимает его единым целым с собой?! Тут ведь какая еще штука... смешно, но он чувствует браслетом прикосновение! Будто браслет – часть тела! Ну вот как руку трогает, чувствует нажатие, шероховатость пальца, тепло, так же чувствует это и браслетом. Он – часть тела. И если этот браслет каким-то образом начал его преобразовывать...

*«Мне немного страшно. Я не знаю, чего он от меня хочет, и что со мной будет в конце преобразования. Кем я буду? Сразу приходит в голову фильм производства ЮАР, где над городом висел космический корабль пришельцев-насекомых. Сюжет там долгий, но главное*

– герой фильма, простой „ботан“, случайно пролил на себя некую жидкость, и после того мутировал в самого настоящего пришельца. У него появились жвала, руки превратились в некие хватательные ноги, тело обросло хитином. Я не хочу превращаться в разумное насекомое! Впрочем – и в неразумное – тоже.

Михаилу об этом говорить не стал. Наверное – никому об этом не скажу. И вообще надо завязывать эту болтовню – дела ждут, не терпят. Давно у меня руки чесались на этих подлецов, и вот – момент настал! Пора!»

– Я одного не пойму – нарушил молчание Михаил – Зачем тогда ты затеял эту стройку? Зачем устроил суету с яхтой? Вызвал людей? Потратил и тратишь кучи и кучи денег?! Зачем все это?! И не достроив до конца, бросаешься «причинять добро»! Ерунда какая-то. Нелогично! И не похоже на тебя. Ведь ты всегда был абсолютно практичным человеком!

– И глупым – усмехнулся безрадостно – И правда, зачем вся эта суета? Когда проще всего бегать по миру, перемещаться и отстреливать тех, кто портит людям жизнь. Тогда ни вычислить, ни поймать меня не смогут. А вот как-то сразу и понял – бесполезная суета. Но только продолжать ее все равно будем. Почему? Да просто потому, что я так хочу! Остров? Да я мечтал иметь остров! Прикинь – начнись в мире апокалипсис, а нам он пофиг! Зомби бегают по миру, а нам на это плевать с высокой башни Замка. У нас есть электричество – сколько угодно – солнца тут всегда хватает, ветер

всегда дует. У нас есть вода из опреснителей. У нас есть оружие, чтобы защитить свои владения. У нас есть яхта и вертолеты, чтобы перемещаться туда, куда хотим довольно-таки большим отрядом. У нас есть бойцы и вдвое больше красивых девушек – мы даже можем начать новую цивилизацию! Красиво, правда?

– И все ради этого затеяно? Ради фантастической идеи об апокалипсисе?

– Ради нее, родимой – усмехнулся Константин, и улыбка сошла с его лица – Когда я начну ЭТО, ты уверен, что не начнется третья мировая? Что мир не погрузится в хаос? Нам нужна база, где мы можем отсидеться. И где сможем отбиться от любой атаки врага. Вот так, Миша... друг мой боевой.

– И ты готов ввергнуть мир в третью мировую только ради того, чтобы ухайдокать несколько негодяев? – Михаил недоверчиво смотрел на друга, и неверяще помотал головой – да ты спятил, Костя!

– Подожди! – досадливо поморщился Константин – Я же не сказал, что третья мировая обязательно грядет! Я сказал, что она МОЖЕТ быть! С той же вероятностью, с какой полумный, одержимый ненавистью к России старик, который сейчас пришел к власти в Америке, начнет эту самую третью мировую! Понимаешь? Скорее всего мы как раз и предотвратим эту самую войну! Он ведь не остановится ни перед чем, чтобы нам нагадить! Он поддерживает войну на Украине, поддерживает их профашистский режим, он вводит санк-

ции, чтобы наш народ плохо жил. Он делает все, чтобы нам было плохо! Заслуживает ли он смерти? Безусловно! Будет ли после его убийства мега-шум? Само собой! Так вот наше дело – сделать так, чтобы никто и никогда не мог подумать на Россию, не мог подумать, что за акцией стоят русские.

– Тогда надо и автоматы брать американские – пожал плечами Михаил – Играть, так уж играть!

– Наверное, ты прав – тоже пожал плечами Константин – У нас оружия море. Сам ведь помогал мне грузить ящики.

– Кстати, Кость... я предлагаю посвятить в тайну еще одного человека. Я уже если честно задолбался грузить ящики – то с деньгами, то с оружием. Человек надежный, ты его знаешь.

– Серега Мартынов? – усмехнулся Константин.

– Он.

– Обижается на меня, я чувствую – Константин вздохнул, задумался.

– Еще бы не обижаться! Сколько вы с ним пудов соли съели? Сколько он тебя прикрывал? А помнишь, как он тащил тебя раненого по лесу? Кстати – такую тушу! Да бегом!

– На то он и Лось – улыбнулся Константин, припомнил старый позывной Мартынова.

– Лось и есть – тоже улыбнулся Михаил – У него силаща просто невероятная! Ты же помнишь – он гвоздь узлом завязывал. Кулаком в доску забивал. А как узик за бампер поднял – помнишь? На спор!

– Болван! – хохотнул Константин – Еще бы не помню! Силы много – ума мало!

– Это ты зря – нахмурился Михаил – Серега мужик умный. Просто немного тормозной, но когда надо – быстрый, как электровеник.

– Да знаю я... сорвалось просто – досадливо поморщился Константин – ругался я тогда на него. Жалкий приз – ящик пива, а мог себе спину сорвать. Глупо же! Все по-пьянке, черт возьми!

– Не пьет он сейчас, как и я. Да ты сам видел. А то, что на тебя обижаются, сухо с тобой разговаривает, так кто ты сейчас, а кто он. Ты теперь богатея, с ним не общаешься, только со мной. А он – как чужой. Вот и выкинул тебя из своей души. Понимаешь?

– Понимаю. И погано в моей-то душе! – сознался Костя – Мы же на соседних раскладушках спали. Он меня прикрывал вторым номером, и я знал – если Лось за спиной – никто не пройдет, я спокоен. А видишь, как все вышло. Кстати, вот и информация к размышлению: брал бы на работу чужих парней, которые меня не знают – все было бы проще. Я для них – как инопланетянин. С Марса прилетел. Богатый, успешный, непонятно откуда взявший невероятные деньги. А тут... свой в доску, и вдруг... зазнался! Бухать вместе не ходит, прошлое не вспоминает, к себе особо не приближает. Работай за зарплату, да и все тут. Обида! Кстати, из-за обиды он не сдаст нас? Скажет где-нибудь то, что не надо – и мне

кирдок. За мной такая начнется охота, что небо с копейку покажется. Убьют, заберут браслет, и...такое начнется, что лучше бы я себя сразу подорвал связкой гранат. Я и представить боюсь, что такое оружие как браслет попадет в плохие руки. Кошмар! И расширяя число тех, кто о нем знает, я увеличиваю риск разоблачения. Ты это осознаешь?

– Осознаю. Только скажу тебе про Серегу: он никогда и никого не сдаст. Я его знаю, и ты его знаешь. А еще – он ненавидит всю эту мразь, которую ненавидим мы с тобой – наших чиновников-предателей, зарубежных тварей вроде Байдена и прочих Соросов. Он ненавидит их лютой ненавистью, и сам готов начать отстрел – даже без тебя. Семьи у него как и у меня – нет. Тут он нашел девчонку, с ней и живет. Но так, без особой любви, как я понял. Потрапушки. Да и вроде бы решил ее прогнать – начала права на него качать, чтобы на сторону не смел смотреть, чтобы ботинки ставил, как положено, чтобы...много чего чтобы. Как сварливая жена. А Серега не тот человек, на которого можно ТАК наезжать. Нет, он никому и ничего не скажет. И ради меня, и ради тебя. Хоть и обижается, но он тебя очень уважает. Сам слышал. И кстати – когда я ему позвонил и сказал, что ты проявился и просишь помощи – он тут же сказал, что за тебя всех порвет. Понимаешь? Это потом он узнал, что ты в полном порядке, и что тебе нужна ЧВК. Удивился, но не особенно. Сказал, что всегда считал тебя головастым парнем, и знал, что ты далеко пойдешь. Вот так, Костя!

– Миш... знаешь, а ведь Машу **они** спрашивали о том, что делается на острове. Кто у нас главный, что строят и зачем. Играли так... в шпионов. Типа поймали шпионку, насилуют ее и пытаются – чтобы добыть сведения. Они ее на ленточки резали, а она им ни слова не сказала.

– Уверен? Что не сказала? – вздохнул Михаил, и нахмурил брови – Кость, пытки, это такое дело... их никто не выдерживает. Может и сказала, да перед тобой хочет выглядеть... только ты не обижайся, ладно? Ты любишь ее, и для тебя она идеал того, как должна выглядеть женщина. Я даже завидую тебе – влюбиться, так сказать на старости лет? Мы с тобой пятый десяток добиваем, видали виды, тертые-перетертые циничные вояки, и найти друзей после сорока лет, а тем более влюбиться по уши... для нас такое почти невыполнимо. Так что... Это неважно, если она и сказала. Совсем неважно! Главное, мы успели, информация не ушла, куда не надо. И это самое главное.

– Она не сказала! – упрямо повторил Константин – Если бы сказала, они бы знали, что я могу перемещаться в пространстве через порталы! А они этого не знали! Так что... не наговаривай!

– Ладно, забей! – поморщился Михаил – Может я и не прав. Просто у меня скептическое отношение к женскому полу и бабской верности. Может мне просто не везло. Ну что, позвать Серегу? Он сейчас должен быть у себя в кабинете, развод проводил.

– Зови – кивнул Константин и снова ушел в свои мысли. А они были нелегкими. Как-то все сумбурно, не по уму... вдруг и правда он устроит апокалипсис, к которому и готовится! Вдруг ввергнет мир в хаос, после которого хоть вешайся? Погибнут миллиарды, и все ради его мечты о справедливом наказании для подлецов?!

Нет, не может этого быть. Не может. И он будет делать то, что делает! А Миша-то догадался насчет опасности апокалипсиса, и без его, Кости, подсказки... Он всегда был умным мужиком. Только вот насчет Маши – зря. Она точно ничего не сказала подлецам. Эх, жалко мало их помучили! Ну что за смерть – в зубах акулы?! Чик – и все закончилось! Надо было резать их по частям... как они резали Машку! Хорошо хоть лицо сохранилось в целости... случайно, как она говорит. Их лидер не любил, когда у девушек изуродовано лицо. Интересно, сколько они уже девчонок загубили? Много, наверное... дурехи клюют на дорогую яхту, а тут... тут их ждет Ад. Рептилоиды, точно, рептилоиды! Разве люди могут быть такими мразными?!

\* \* \*

Лось – он Лось и есть. Длинноногий, якобы неуклюжий и медлительный, а на самом деле быстрый и опасный, способный и по болоту пройти аки посуху, и мчаться по бездорожью со скоростью автомобиля. Позывной такой просто так

не дают. Ладонь – как лопата, пальцы – сосиски. Еще бы такими пальцами гвозди не завязывать в узел! Он и лопату в трубочку сворачивает! – вспомнил и улыбнулся Константин.

Лось на его улыбку не отреагировал. Подошел по-военски, печатая шаг, только что честь отдавать не стал – головного убора-то нет. Руку тоже протягивать не стал. Морда нейтральная, «кирпичом». Ну да, обижается парень...отдалился Костян, не дружит. Зазнался! Ну и хер бы с ним. Зарплату платит вовремя, не обижает – так чем не жизнь? Сиди себе на острове, да руби «капусту»! И девок потрахивай. Благо что тут такой цветник – глаза разбегаются.

– По вашему приказанию прибыл! – рапортует Серега, и Костя встает ему навстречу:

– Здорово, Лось!

– Здравствуйте...Константин Петрович! – бесстрастно отвечает Серега, и глаза его едва заметно сужаются.

– Присаживайся – вздыхает Константин и садится на место. Похоже, что разговор предстоит непростой. Ничего в мире нет простого! Вот как он должен был вести себя со старым боевым другом? Выпивать вечерами? С возгласами «А помнишь?!» – вспоминать былые дни? Он выбросил это все из своей жизни, ушел в тишину и покой – маленький домик на краю города, любимая жена...толпа котов, которые постоянно куда-то лезут и требуют жратвы. Кстати, им тут ужасно понравилось, на цветущем острове. Приходят только пожрать, а потом исчезают непонятно куда. Константин

даже озаботился сказать охране и руководителю коллектива турецких рабочих, что если хоть один кот погибнет, или пропадет – он, злой русский, вывернет всю турецкую диаспору на острове наизнанку, а виновного бросит акулам. Поверили. Дышать бояться на котом. А те – спят на солнышке, бродят по острову, ходят попрошайничать в комнаты к девчонкам – те их обожают. Особенно Нафаню – огромного, наглого черного котищу совершенно самостоятельного и чем-то похожего на хозяина (как девчонки говорили, это уж ему Маша донесла). Говорят – хоть не с Шефом, так с его котом переспим! В общем – «шоб мы так жили!» – как его коты.

– Ну что стоишь-то? – нахмурился Константин, когда после его слов Сергей и не подумал сесть.

– Благодарствуйте, я постою! – бесстрастно, но с явной издевкой ответил Лось – Прошу вас изложить, зачем меня позвали. У меня сейчас время отдыха, потом по графику тренировки. Не хотелось бы пропустить – люди ждут.

– Я сказал – сядь! – резко бросил Константин, чувствуя, как закипает злость. А Михаил лишь задумчиво улыбался и поглядывал за окно. Вроде как наблюдая за укладкой бетона на взлетную полосу. Нарочно не встречается – мстит, мерзавец! Пусть мол, Костян отдувается! Он заварил кашу – так пускай и расхлебывает.

Сергей протестовать не стал, сел на краешек стула, замер, вопросительно глядя на Константина. Тот смотрел в глаза ему. Смотрел, смотрел... да вдруг и расхохотался:

– Ха ха ха... господи, Лось, ты бы видел себя со стороны! Ну мля обиженная институтка, да и все тут! Пришла, понимаешь ли, к жениху, который ее отверг! И рожи тут строит! Может хватит такую рожу делать? Или будешь девочкой невинной сидеть?

– Да пошел ты... – фыркнул Сергей, но выражение глаз его изменилось. Уже не колючее, настороженное, а внимательное, любопытное. Вроде как выпустил пар.

– Вот что, Серега – начал Константин, и замолк на секунду – Во-первых, как младший – дуй-ка к двери и запри ее на замок. То, что я сейчас тебе расскажу, не должен услышать никто. Ни слова, ни полслова. Давай, чего зыришь на меня, как удав на лягушку! Метнулся и закрыл! Салага! Хех...

– Не забыл еще армию, Костян! – довольно хохотнул Михаил – Все, все, молчу!

– Садись на место – скомандовал Сергею Константин – То, что я тебе сейчас расскажу, это секрет высшей категории секретности. И знают его кроме меня только два человека мире. Михаил, и... Маша. Мы тут посоветовались с Мишей, и решили, что единственный, кому сейчас можем довериться, это ты. Ты нам нужен. И после того, как я тебе все расскажу – дороги назад не будет. Ты или молчишь, и делаешь все с нами, или...

– Что – или? – нарушил паузу Сергей – Башку мне прострелишь?

– Прострелю, Серега – грустно сказал Константин – Да-

же тебе, моему старому другу, человеку, который меня спас и которому я всегда верил на сто процентов. Прострелю. Слишком много беды может принести разглашение тайны. Повторюсь – назад дороги не будет. Или с нами – или против нас. Так что решай прямо сейчас. Пока не поздно. Это все будет опасно, очень опасно. И во что выльется – я и сам не знаю.

– Заманчиво! – ухмыльнулся Лось, и пожал плечами – Долго подводишь... командир. Может, к делу? Хватит сопли жевать!

Михаил и Константин переглянулись, и Михаил улыбнулся:

– А я тебе что говорил? Если не он, то кто? Третьим будешь, Серега?

– Четвертым уж тогда – тоже улыбнулся совсем уж оттаявший Лось – Третий у вас Маша. Кстати – где она? Совсем пропала. Слухи разные ходят. Некоторые говорят, что ее и в живых-то уже нет. Раз уж пошла такая пьянка – не расскажете, куда Маша подевалась? В Россию отправили, что ли? Жаль. Классная девчонка! Красивая, аж шею все сворачивали!

– Она... – Константин задумался, а потом все-таки решился – В беду она попала. Только опять же – это секрет, который выдавать нельзя. Усвоил?

– Все, что происходит в группе – в группе и остается! – процитировал бывшего командира Сергей, и Михаил соглас-

но кивнул головой.

– Вот-вот, тут пускай все и останется – кивнул Костя – Похитили ее. Изнасиловали, изувечили. Лечится она сейчас. И физически, и психически.

– Кто?! – построжел лицом Лось – Наказали?!

– Наказали. Акул кормят – кивнул головой Константин – Ладно, к делу давай. Я тебе сейчас такое расскажу, что покажется сказкой. А ты слушай, и не перебивай.

\* \* \*

Константин уложился в пятнадцать минут. Рассказал основное – откуда взялись деньги, и самое главное, что собирается делать. После чего Лось просидел минут пять молча, только тарачил глаза в одну точку, как переваривающий капибару удав, и молчал, не говоря ни слова. А когда заговорил, то в голосе его слышалось не просто удивление... он был потрясен до глубины души.

– Ну вы даете... отцы-командиры! Всего, чего угодно ожидал, но чтобы ТАКОЕ?! Петрович, я теперь понимаю твою замкнутость и... в общем, все понимаю. Тебе не до общения и не до развлечений! Тебе вообще не страшно? Ты представляешь, что на себя берешь?

– Честно? – Константин вздохнул – Не представляю. Но у меня есть шанс исправить. Есть шанс наказать негодяев. Скажи, ты бы упустил такой шанс? Я ничего больше не умею

– только уничтожать злодеев. И ты такой же. И Миша. Что мы можем? Как еще мы поможем нашему миру, нашей стране? Нашим людям! Смог бы ты купаться в роскоши, зная, что мог бы помочь миллионам людей, но палец о палец не ударил, чтобы это сделать! Я вот – так не могу!

– Наверное, не смог бы – вздохнул Лось – мы с тобой одной крови, командир. Значит, нас теперь четверо. Командир... Машке не сильно досталось? Извини, что спрашиваю... она твоя девушка... но она одна из наших. Из нашей группы. Своя. Переживаю.

– Сильно. Детей иметь не сможет, а для нее это просто катастрофа. Лицо только осталось прежним – после паузы ответил Константин. Вначале не хотел отвечать, но потом передумал. Если уж свой – так во всем свой – Крепко изуродовали. Ее исполосовали всю, на ленты резали. И порвали – изнутри.

– Яхта? Тогда, когда она пропала – яхту видели возле острова, она уходила в море. Наши не успели буквально чуть-чуть.

– Яхта – кивнул Константин – Но она уже на дне. А насильников она выпотрошила, прежде чем вырубиться. Но не будем об этом. Поговорим о деле. Итак, теперь ты один из моих доверенных людей. Но никто не должен об этом знать. Когда понадобишься – я тебя позову. Твои обязанности: во время операции прикрывать нас огнем, если понадобится, а еще – служить рабсилой. Мышцы-то у тебя вона какие, те-

бе грузить, да грузить! Мы с Мишей старенькие, нам не положено руками работать! Хе хе... А если серьезно...когда я открываю портал, тратится некая энергия, которой у меня запасено не так уж и много. После двадцати минут поддержания портала у меня носом идет кровь и болит голова. Возможно, если буду держать дольше – меня и удар хватанет. Значит, нужно произвести больше действий на единицу времени. То есть: представь, что перед нами груда ящиков, и надо перетаскать их в наш склад, и успеть до закрытия портала перетащить как можно больше объектов. Обычно я это делал один. Потом стал делать с Машей. Потом – с Михаилом. И вот теперь – ты. Втроем мы утащим больше. А это – и деньги, и оружие, и патроны с прочими гранатами, и все, что нам нужно. Понял?

– А не вычислят? Ну...деньги-то ты откуда-то тащишь! Если из банка – могут быть засвечены.

– Знаешь что...не учи отца! – усмехнулся Константин – Это левые деньги. Черные. Банки я не трогаю. Хотя...скоро и тут нам прикроют лазейку. Слишком много я денег уже жахнул. Миллиард, больше.

– Миллиард! Черт подери! Костян, у тебя аппетиты... – ахнул Лось Да куда тебе столько?!

– Остров – сорок миллионов евро. Яхта – тридцать. А обустроить остров? Стройка эта – знаешь, во что обошлась? Видел камазы стоят с кунгами? Знаешь, что это такое?

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.